

часть уткуского
пруда

Заводъ

Н.С. Корепанов

УКТУС - ИСТОК ЕКАТЕРИНБУРГА

УКТУСЪ

Уткускаго золотопромышленнаго наземнаго завода
всему заводскому и обывательскому строению леде на
пох означаются ниже сего параллельными.

НѢВЪ КОМЪНЪ

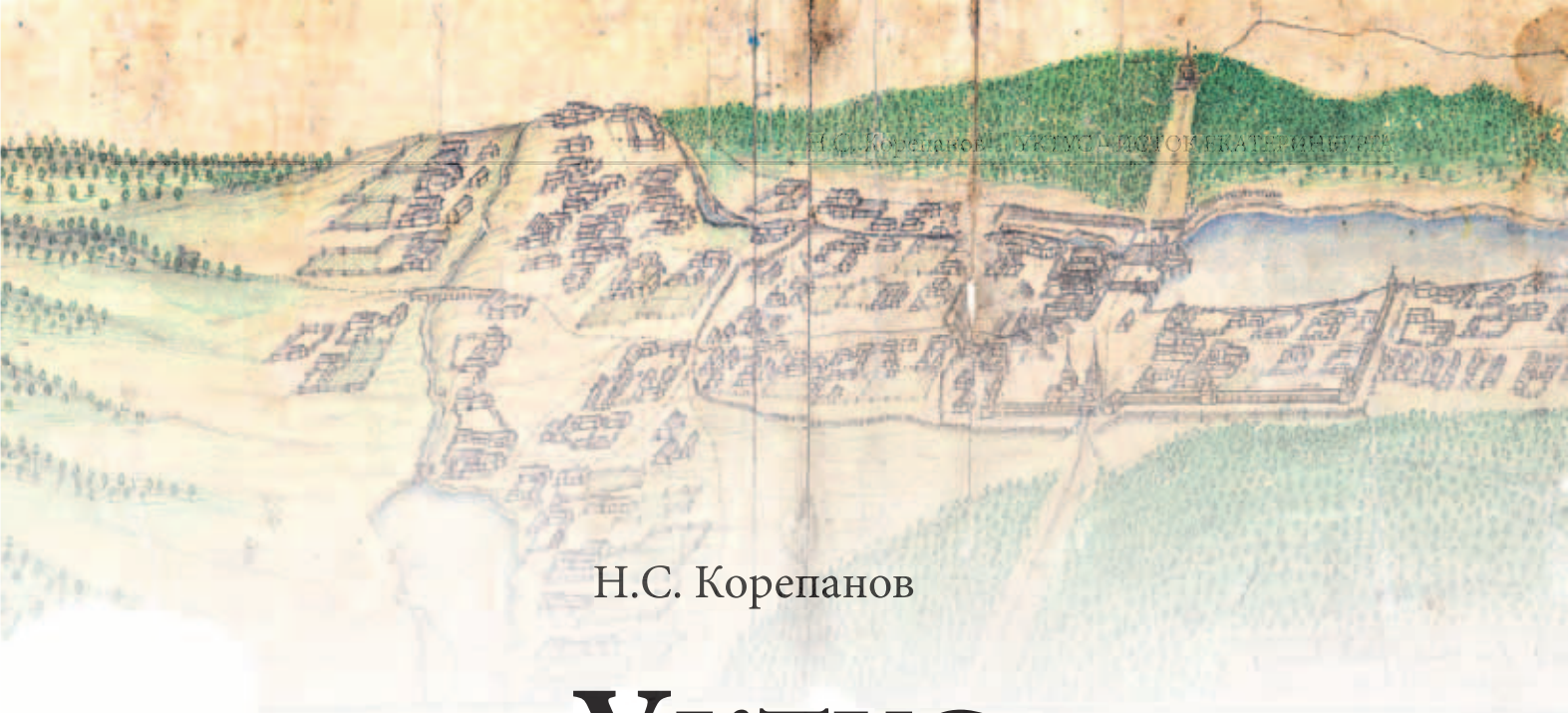
1. Кашенная турбина 2. Заводская плотина 3. Ветряной
прорезъ 4. Ларевой прорезъ 5. Трубы для проходу надгост
всѣ воды 6. Колодезь 7. Сливной мостъ 8. Золотопромысле
нная фабрика 9. Десопыльная мельница 10. Кузнечная
11. Маховая 12. Хлебной магазинъ 13. Конюшенная дворъ 14.
анбаръ для кладки ружья въ припасовъ 15. Сторожъ для св
или золотопромышленной руды 16. Кантора 17. Кашенная
форма 18. Полащель 19. Питательная фабрика 20. Весы 21. Каналы для
спусканья испарившейся воды 22. Обывательское строение.

ЕКАТЕРИНБУРГ

2012

Масштабъ 50^м сажень.

Н.С. Корепанов. УКТУС - ИСТОК ЕКАТЕРИНБУРГА

Н.С. Корепанов

УКТУС - ИСТОК ЕКАТЕРИНБУРГА

ЕКАТЕРИНБУРГ
2012

ISBN 978-5-91256-129-0

Николай Семенович Корепанов

Уктус—исток Екатеринбурга. Екатеринбург: ООО «Грачев и партнеры», 2012 г.

Дизайн и верстка: Владимир Носков

В настоящем издании рассматривается история Уктусского завода. Один из первых уральских металлургических заводов был основан в начале XVIII в., затем преобразован в первый в России золотопромывальный завод. История уникального предприятия рассматривается на основе богатого архивного материала. Многие чертежи и планы публикуются впервые. Всем интересующимся историей Урала и историей техники.

Автор выражает признательность сотрудникам
Государственного архива Свердловской области за поддержку в работе

Подписано в печать: 26. 11. 2012

Формат издания 60x90/8

Усл. печ. л. 4,43

Тираж. 40

Заказ № 22/11-1

Отпечатано: ООО «Издательский дом «Ажур»
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 54

ISBN 978-5-91256-129-0

©«Грачев и партнеры»

---

310 лет назад началось строительство

Уктусского завода.

**Этому событию посвящается настоящее
издание.**

Уктус – исток Екатеринбурга, первый корень его. С Уктуса началась история Екатеринбурга и вообще очень многое из того, чем прославился впоследствии Урал.

Здесь, у подножия Уктусских гор на берегу речки Уктус, появился один из первых четырех заводов петровской эпохи – на двадцать лет раньше Екатеринбурга. Здесь ковалось первое уральское железо, плавилась первая уральская медь, а когда пришло время, родилась и вызрела идея великого завода-города – столицы заводского края. Здесь утверждалась «горная власть», не зависевшая ни от воевод, ни от губернаторов, ведавшая всеми заводами края, полномочный глава которой подчинялся лишь императору. Отсюда первые горные командиры отправились вслед за строителями Екатеринбурга на семь верст вверх по Исети. И здесь, когда казалось, что Уктус, сделавшись ненужным с рождением новых могучих предприятий, умер тихой смертью, заблестало первое русское золото – начал действовать первый на Урале и в России золотопромывальный завод.

Уктус был хоть и малым заводом, но сумел прославиться и стать весьма значимым в истории Урала. Пожалуй, ни один малый уральский завод, коих были сотни, не прославился так же, как Уктус. И все же он оказался почти забыт. Во всяком случае, забытым оказалось имя реки, на которой он стоял. Уже почти сто лет речка Уктус именуется отчего-то Патрушкой – по названию одного из прежних её притоков.

Однако донныне сохранилась насыпь у подножия Уктусских гор, бывшая когда-то плотиной Уктусского завода. Это самое раннее рукотворное сооружение на земле Екатеринбурга, живой свидетель и самый удивительный памятник его истории. Ибо из Уктуса, как из реки, проистекло очень многое, и сам Екатеринбург вырос из глубокого уктусского корня.

Ибо Уктус – исток и корень Екатеринбурга.

Начало завода

Наверное, уже никогда не узнать, кто первым сказал молодому царю Петру, что без Урала, без уральских недр и без выстроенных на них горных заводов не быть новой России. Но скорее всего, это был думный дьяк Андрей Виниус, русский голландец, выросший в московской Немецкой слободе, знавший как родные несколько языков, изучивший за жизнь несколько наук и освоивший несколько специальностей. Он успел послужить на множестве российских служб и возглавил на пике карьеры Сибирский и Пушкарский приказы.

Так или иначе, в конце XVII века велением царя Петра на Урал, в Сибирскую губернию, с подмосковных заводов отправилась команда мастеров всех званий и должностей, готовых в новом краю начать все с нуля – и начавших все с нуля. За три года были заложены, выстроены и пущены в действие казенные заводы: Невьянский на реке Невье и Каменский на реке Каменке – оба с домнами и кричными молотами для расковки чугуна в полосовое железо. А в 1702 году на Урал прибыл сам Виниус.

Уже было решено передать казенный Невьянский завод тульским купцам Демидовым, и теперь требовалось уравновесить мощь могучего и перспективного завода чем-то еще, выстроенного казной и оставленного в казне. И царским именем приказано было строить еще три завода: Каменский верхний на реке Каменке повыше уже выстроенного завода, Алапаевский на речке Алапаихе в грани Невьянской слободы, и еще один – на речке Уктус в грани Арамильской слободы. Этот третий заложили в декабре 1702 г., в дни когда думный дьяк готовился к отъезду из края и писал царю Петру: «Уповаю, государь, еще в двух местах или трех великим заводам быть» [1].

1. Юркин И.Н. Андрей Андреевич Виниус. М., 2007. С.248.

Уктусский завод, 1730 г. «Сочинял маркшейдер князь Василий Горчаков при Екатеринбурхе, 1730 году месяца декабря.» ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7522

Те три завода он называл великими, не зная, что время подлинно великих уральских заводов еще впереди. Что ни один из этих трех не переживет свое время. Что один из них погибнет спустя двадцать лет, смытый вешним половодьем, что другой спустя век зачахнет от нехватки воды и возродится уже на другой реке, и что в третьем спустя полвека просто отпадет надобность. И что именно этому, третьему – Уктусскому – суждено будет блеснуть на прощание истинно золотым блеском.

Итак, на речке Уктус в полуверсте от впадения ее с правой стороны в реку Исеть 4 декабря 1702 г. началось строительство. Известно, что формальный указ о закладке нового завода подписали в губернском Тобольске воевода Михаил Яковлевич и стольник Алексей Михайлович князя Черкасские. Командовал строительством присланный из Тобольска приказчик Иван Астраханцев, а держалось все на плотинном мастере Еромолае Яковлевиче Неклюдове (в исторической литературе известен больше как Еромолай Яковлев) и доменном мастере Якове Фадеевиче Аистове (Яков Фадеев). Оба были присланы в команде мастеров из Подмосковья, оба успели уже поработать на Урале. Приписаны были к строительству крестьяне слобод Арамилской, Белоярской, Благовещенской, Буткинской, Калиновской, Куяровской, Мурзинской, Уецкой и Юрмытской. Заводское действие началось 19 декабря 1704 г. [2]

Вообще, о строительстве известно немного, ибо ведали этим люди, в общем, далекие от заводского дела. До 1720 года казенные уральские заводы – оба Каменских, Алапаевский и Уктусский – подчинялись губернской администрации в Тобольске.

Уже спустя много лет из Тобольска по какому-то запросу горного ведомства поступило подробное известие о строениях на Уктусском заводе в раннюю пору – на момент постройки и впоследствии.

«Плотина длиною 70 сажен, поперек 12 сажен, высота 3 сажени с полсаженью.

Да для плавки железной руды две доменные печи, складены из кирпичу, круг их заплоты [ограды – Н.К.], крыты тесом. При тех доменных печах караульная изба, крыта дранью.

Два молотовых сарая, в них 6 горнов, складено из кирпича с выводными трубами. А в тех молотовых дляковки железа 4 молота больших железных. При тех молотовых две караульные избы.

Да подле вешняков: мельница колесчатая – одне жернова; казенный амбар дляклажи железа и железных инструментов; другой амбар деготный. Крыты те амбары один тесом, другой драньем.

Кузница рубленая, крыта дранью. Вней дляковки припасов и дляпочинки заводских инструментов 20 горнов. При той кузнице караульная изба.

Два угольных сарая, третий известной, забраны в заплоты...

Да в 713-м году [1713 г. – Н.К.] на тех же заводах построена плавильна, а вней для плавки меди и один горн складен из кирпича с выводною трубою.

Да в 716-м году в той же плавильне построен другой горн из кирпича с выводною трубою для плавки меди, да два котельных сарая, забраны в заплоты, крыты дранью; при них караульная изба» [3].

На заводе, как видим, сосредоточены были три вида металлургического производства: доменное, кричное (расковка чугунных криц в половосое железо) и медеплавильное. Действовала и кузница.

И общий вид Уктуса: «При том заводе город [крепость – Н.К.] рубленый, две башни проезжие; крыт город и башни дранью.

В городе церковь во имя Николая Чудотворца.

Двор Государев, где живут начальныи люди.

Приказы белый и черный. 21 изба Государева, где живут мастеровыи люди» [4].

2. ГАСО. Фонд 24. Опись 1.
Дело222. Лист 76об.

3. ГАСО. Фонд 24. Опись 1.
Дело222. Л.76-77.

4. ГАСО. Фонд 24. Опись 1.
Дело222. Л.104.

5. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.222. Л.49.

И все выстроенное сгорело в ночь на 5 апреля 1718 г.: «Кроме одной плотины сгорело все без остатку» [5]. Спустя неделю указом сибирского губернатора князя Матвея Гагарина велено было сгоревшее отстроить. Командовать строительством был направлен с Алапаевского завода заводской комиссар Тимофей Матвеевич Бурцев.

К тому времени Уктус уже был для него своим. Его, соликамского посадского человека, занимавшегося коммерцией по новым заводам, тобольские губернские власти в 1713 г. пожаловали заводским комиссаром. В том же году он выстроил вблизи Уктуса собственную винокурню. Родной племянник его Никита Петров (Никита Петрович Бурцев), владел мукомольной мельницей на Исети чуть выше уктусского устья. Выстроена мельница была, скорее всего, при содействии дяди. Обоим суждено было сыграть важные роли при основании Екатеринбурга и в первые годы его. Никита Петров был главным снабженцем строительства, впоследствии негласно считался первым старостой екатеринбургского купечества. Т.М. Бурцев после завершения строительства Екатеринбурга на десять лет уехал командовать Нерчинским заводом. Но затем вернулся.

Отстройка же погоревшего Уктусского завода началась в августе 1718 г. и завершилась аккурат к началу новой эпохи.

Плотина, надо полагать, от огня действительно не пострадала, поскольку была в ту пору вся из глины (исключая внутренние деревянные конструкции). Но, судя по всему, именно тогда был засыпан один из двух ларевых прорезов.

Известно, что заводские плотины XVII – начала XVIII вв. строились низкими и длинными, в отличие от коротких, высоких плотин последовавшей за тем эпохи. Такой же была и ранняя уктусская плотина. В ней был устроен обычный вешняк – вешнячный прорез – для выпуска излишней прудовой воды в вешнее половодье, и два ларевых прореза. От обоих тянулись деревянные лари – рабочие водотоки с прямоугольным сечением, подававшие воду на фабричные колеса. Оба размещались на левом берегу речки. Впоследствии два ларевых прореза плотины на одном берегу считались архаикой, малоэффективным использованием водной энергии и устраивались крайне редко.

Так вот, крайний левый прорез уктусской плотины на заводских чертежах после 1720 г. отсутствует. Хотя и сейчас угадывается в остатках ее.

Тогда же, видимо, впервые при плотине были устроены ларевые колодцы – срубы для скопления воды на заводской площадке. Вода к ним подходила по деревянным ларям из ларевого прореза, и по ларям же отводилась под нужным углом на фабрики. Это облегчало и расположение всего оборудования. Теперь, с появлением ларевых колодцев (и, разумеется, с засыпкой крайнего левого ларевого прореза) планировка старого Уктусского завода уже ничем не отличалась от планировки заводов новой эпохи.

В 1720 г. по именному указу Петра I описывать все немногие имевшиеся тогда уральские заводы отправился курьер Илья Голенищев-Кутузов. Иногда называют его нарочным из Берг-коллегии, иногда – из самого императорского Кабинета. В марте 1720 г. он отправил с Уктуса его описание.

Плотина длиной в 75 сажен, ширина и высота прежние.

Доменная фабрика на две домны: одна домна обычно действовала, другая стояла в запасе. После неизбежного прогорания одной ее гасили и задували другую. В той же фабрике действовали рудная толчея на десять пестов и рудная промывальня на пять ящиков. И в той же фабрике устроены были рудная обжигальня и два горна «для переплавки меди начисто». В караулке при доменной фабрике стоял малый горн для пробной рудной плавки.

Две медные плавильни – в первой шесть горнов, во второй четыре. И две важных пристройки при плавильнях, о многом говорящие: «Прируб для клажи черной меди... Амбар для переплавки меди начисто» [6].

6. ГАСО. Фонд 24. Описание 1.
Дело 222. Л.77об.

Эти пристройки, а также и непрофильное оборудование доменной фабрики свидетельствовали о том, что на Уктусе после пожара утвердилась не самая передовая, но и не самая примитивная технология медной плавки. Медь здесь получали в два этапа: руду, предварительно обожженную в обжигальне доменной фабрики, плавил на черную медь в двух плавильнях, затем черную медь «очищали» в горнах доменной фабрики и в амбаре при плавильне. В Европе в то время медь получали в четыре цикла в горнах трех типов, и качество ее было несравнимо выше. И ту же технологию неминуемо предстояло ввести на Урале.

По две стороны от плотинного ларя стояли два молотовых сарая; в одном два кричных молота (один запасной), в другом один. Здесь уктусский чугун перековывали в полосовое железо – основную продукцию всякого железоделательного завода.

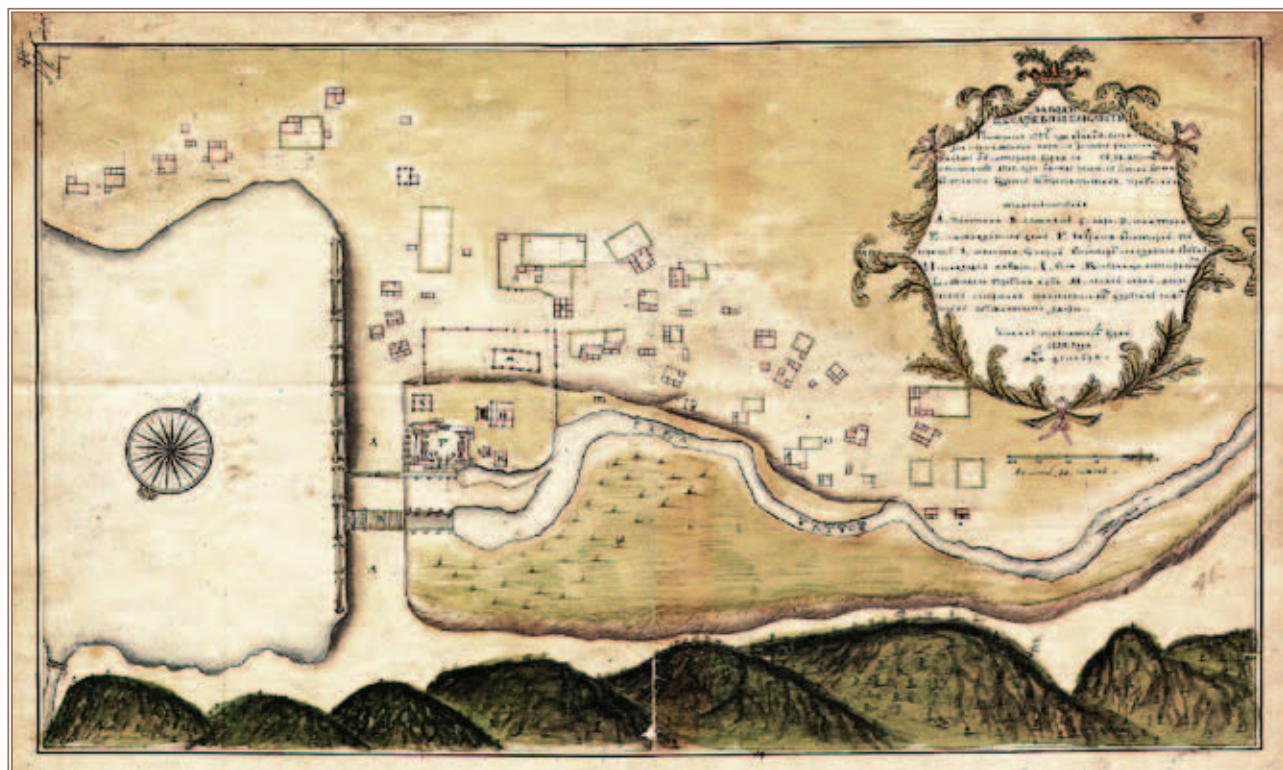
Еще стояли кузница на 20 горнов, амбары и караульные избы, сарай к делу водяных колес, «да при Исете-реке светлица к делу деревянных мехов» [7].

В заводском штате числились 90 человек во главе с заводским комиссаром. Работали мастера плотинный, доменный, 12 молотовых, 6 медного дела, укладной (к делу уклада – ковкой стали), котельный, «бомбенный», меховой и 2 угольных. Все прочие были подмастерья и простые работники.

И та же крепость, та же Николаевская церковь, те же канцелярия, управительский и мастерские дворы.

Так здесь обстояло дело, когда в последние дни 1720 года на Уктус прибыли из Кунгура новые люди.

7. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.222. Л.79об.

План-чертеж завода цесаревны Елизаветы. 1730 г.

Возвышение

30 декабря 1720 г. на Уктусский завод прибыли артиллерийский капитан Василий Никитич Татищев и берг-мейстер Иоганн Фридрих Блюэр (по-русски он звался Иваном Ивановичем Блюером). Они прибыли как полномочные представители только что учрежденной Берг-коллегии – центрального органа горного ведомства. Им была задача приводить в порядок имевшиеся и строить новые заводы, а кроме того учредить и укрепить новую администрацию – «горную власть».

В Кунгуре же оставались третий член их миссии берг-шрейбер Иван Федорович Патрушев и примкнувший к предприятию капитан из пленных шведов Ёран Берглин. Там продолжала формально действовать и учрежденная ими, подчинявшаяся Берг-коллегии Канцелярия горных дел. Но горных командиров не устраивало соседство с кунгурским воеводой, поэтому и решено было перебраться на Уктус. И тотчас по их прибытии Уктусский завод был передан из губернского подчинения в ведомство Берг-коллегии.

В общем, они верно все рассчитали: это вполне обжитое и населенное место в центре заводского края, и в то же время достаточно удаленное от воеводского Кунгура и губернского Тобольска. Разведана руда на десятилетия вперед, и отлажено производство по железу и по меди.

Так наступил короткий и яркий период «возвышения» Уктуса.

Уже в начале нового 1721 года среди повседневной текучки прозвучали первые оглушительные предложения горных командиров: перевести на Уктус Ирбитскую ярмарку, чрез это же место учредить столбовой путь в Сибирь взамен старинной Бабиновской дороги из Соли Камской на Верхотурье, а главное – строить великий завод на Исети. Берг-шрейберу Патрушеву капитан Татищев отправил в Кунгур 1 марта секретный ордер: «По получении сего прислать тебе сюда денег на строение нового завода 1 500 рублей. И оные отправить тебе с г-ном берг-мейстером [Блюэром – Н.К.]. Однако ж для опасности в дороге сделай тайно, чтоб никто о том не знал» [8].

8. ГАСО. Ф.24. Оп.1.Д.15. Л.304.

Началась подготовка к строительству. В выборе места на Исети активно им помогал уктусский комиссар Т.М. Бурцев. Но не только он.

Спустя полтора года уже генерал Геннин поминал о выборе места к заводскому строению на Исети, «где по указу капитана Татищева место расчищено и лесов несколько наготовлено». По свидетельству генерала, об удобстве места и возможностях реки для заводского действия ему устно показали плотинные мастера Иван Мелентьев, Федор Михайлов и плотинный же подмастерье Семен Черепанов [9].

9. Подробнее см.: Корепанов Н.С. Первый век Екатеринбурга. Екатеринбург: БКИ, 2005. С.11.

И. Мелентьев родом был из Верхотурья, на Уктусе жил со дней строительства, простым работником строил под началом Ермолая Неклюдова уктусскую плотину, затем послужил на разных мастерских должностях. С. Черепанов происходил из крестьян Арамильской слободы и на Уктусе служил недолго, даже двором не успел обзавестись. Федора же Михайлова звали полным именем Федор Михайлович Инютин. Известно, что Татищев вызвал его из Кунгура с капитаном Берглином тотчас по приезде на Уктус. Впоследствии тот строил плотину пермского Ягошихинского завода.

С Алапахи Татищев призвал в совет и рассуждение двух грамотных по горному делу шведов, из Кунгура готов уже был вызвать для будущего строительства каменщиков и кирпичников: «Деньги по договору выданы будут без замедления. И ежели кто пожелает идти сюда, давать им от Кунгура до Уктусских заводов пропускное письмо. Також, ежели можно достать, чтоб они с собою и работников приговаривали хотя до человек пятидесяти» [10]. Заказали кирпич к строительству, велели готовить строительный лес.

10. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.15. Л.311-311об.

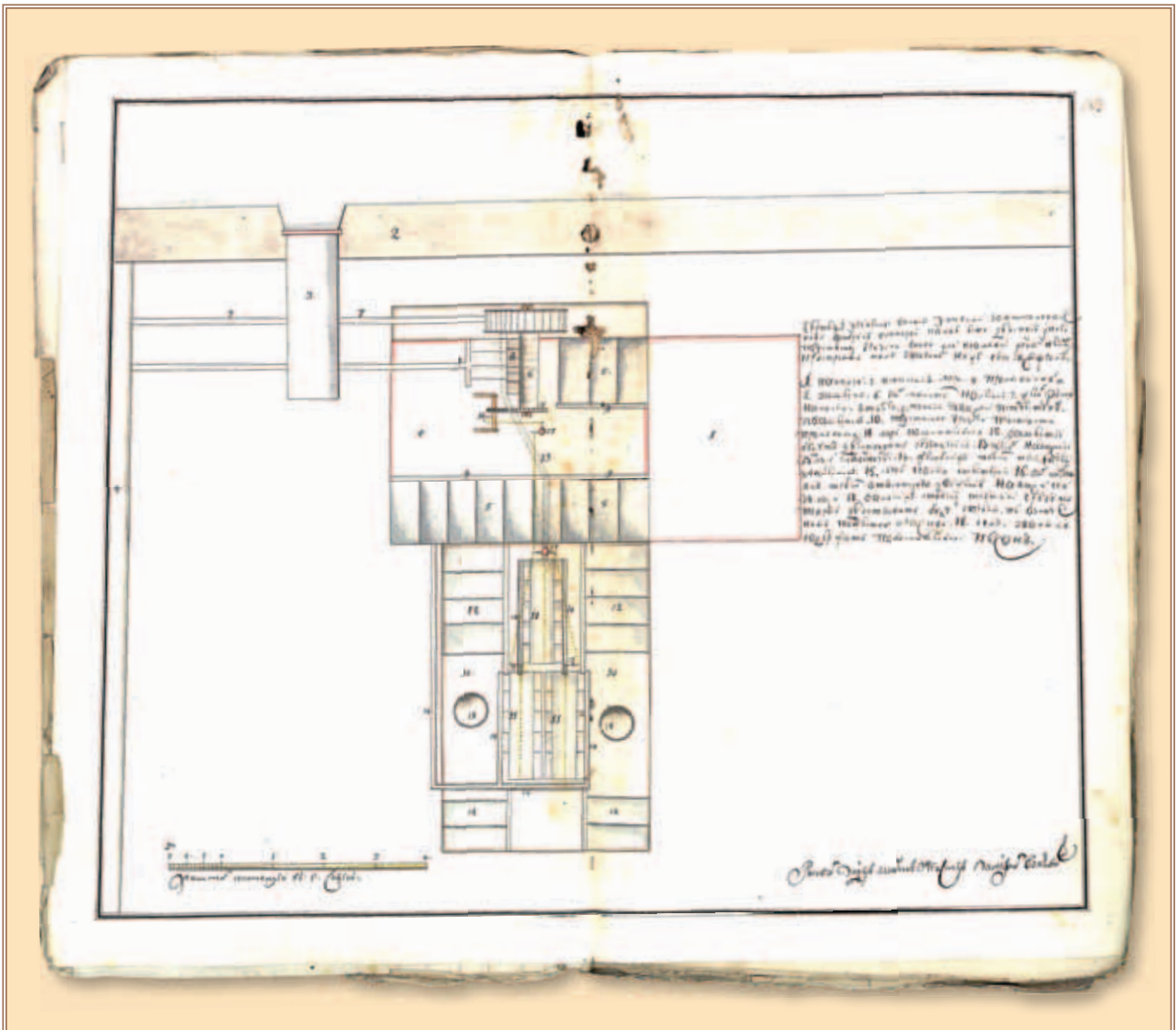
Они с Блюэром все рассчитали верно, не рассчитали только упряма берг-коллежских начальников да хитростей старого Никиты Демидова.

В самый канун строительства стало известно, что из столицы прибудет новый начальник над ними – берг-рат Мартин Михаэлис, и что строить заводов до приезда его не велено.

Михаэлиса дожидались до следующего 1722 года. С приездом его на Уктусе был учрежден новый орган берг-коллежской системы – Сибирское горное начальство. В Кунгуре же сохранялась, теперь подчиненная Начальству, Канцелярия горных дел. Урал пока не воспринимался как единый регион. Западный склон его считался Пермью, на восточном склоне, полагали, уже начинается Сибирь. И дабы связать воедино все уральские заводы, уже в марте 1722 г. Сибирское начальство на Уктусе получило по предложению В.Н. Татищева статус Вышнего. Сам он находился тогда по вызову в столице.

От строительства на Исети Михаэлис отказался почти сразу: «Может и в Уктусе оное дело лучше произведено быть, ежели вода поднята и размножена будет» [11]. И дабы усилить Уктусский пруд, распорядился построить вспомогательную плотину на речке Уктус в 3 верстах выше завода. Строительством командовал заводской комиссар Т.М. Бурцев. Та плотина, впрочем, не пережила первого же вешнего половодья.

11. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.10. Л.67об.

Уктусская золотопромывальная фабрика. 1765 г. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1824. Л.158об., 163

О берг-рате Михаэлисе следует еще сказать, что даже и он, случайный в общем человек в уральской истории, успел позаботиться о местных лесах. Уже спустя месяц после прибытия он издал указ: «Прошедшей недели неподалеку от Уктуса лес не токмо зажжен и многие вреды учинились, но и вчерашнего числа еще видно было, как оный лес от сухой травы в дыму обращался. И понеже сие есть великий вред, от чего не токмо [старый] лес разорен и новый лес весьма поврежден, но и многие другие большие беды происходят, того ради комиссару [Т.М. Бурцеву] в каждую деревню и в каждый дом сказать, чтоб они отнюдь [сухую траву] не жгли. А ежели кто в таком деле будет пойман, тот не токмо денежным, а и телесным штрафом будет наказан» [12]. Впоследствии забота о лесах оставалась одной из важнейших забот горных командиров.

12. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.12. Л.38.

Итак, Уктус встал над всеми уральскими заводами – казенными, демидовскими и немногих прочих заводчиков. Здесь сосредоточилась «горная власть» в крае. В апреле из Берг-коллегии на имя капитана поступил указ: «На поданное от Вас предложение велено при Вышнем горном начальстве построить каменную канцелярию и покрыть тесом, ежели тамо черепицы достать невозможно» [13].

13. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.10. Л.207.

План Уктусского завода с проектом новой золотопромывальной фабрики, 1768 г. ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7523.

Лично президент Берг-коллегии граф Яков Брюс постановил в скором времени учредить на Уктусе ярмарку, а В.Н. Татищев ратовал об открытии пути в Сибирь через Уктус, закрытого опальным губернатором: «Доносил я, чтоб чрез Уктус дорогу, которая была под смертию от прежнего губернатора Гагарина запрещена, отворить» [14]. Появилась на Уктусе школа, и намечалось устроить таможеню.

14. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.10. Л.173.

Уктус неуклонно превращался в столицу заводского Урала, и неизвестно, как бы дальше пошло дело, если бы Петр не отправил командовать краем генерала Вилима Ивановича Геннина.

На Уктус тот прибыл в декабре 1722 г.

«Острог рубленный о двух башнях проезжих; оный острог и башни крыты, дранью; в остроге церковь Николая Чудотворца», - написано в книге Геннина об им увиденном. В разделе ее об Уктусском заводе явно использовались данные, полученные из Тобольска и составленные столичным курьером Голенищевым-Кутузовым [15].

15. Геннин В.И. Описание уральских и сибирских заводов. М.-Л., 1937. С.447.

Как и Виниус, Геннин был голландцем на российской службе, как и Виниус, ему пришлось изменить судьбу Урала. Едва лишь прибыв, он отправил с Уктуса на Исеть осматривать заводское место двоих своих порученцев – будущих здешних командиров Никифора Клеопина и Константина Гордеева. На Уктусе же с марта 1723 г. сосредоточилось руководство будущим строительством, сюда перебрался из Кунгура Патрушев, и здешнее Горное начальство генерал все чаще стал именовать по-немецки Обер-бергамтом.

Здесь нужно отметить, что строительство Екатеринбурга начиналось в тяжкое для казенных заводов время. Вешним половодьем 1723 года смыло вчистую Каменский верхний завод и заложенную годом ранее верхне-уктусскую плотину, сильно покорежило Алапаевский завод. Едва не погиб и Уктусский завод, от прибитых к плотине осколков смытой крестьянской мельницы. Известно, что несколько ночей жители Уктуса дневали и ночевали у плотины, охраняя по приказу генерала Геннина, собственное свое будущее. С теми событиями связан и разрыв Геннина с Тимофеем Бурцевым, коему генерал всецело доверял прежде и который не смог отбросить личный расчет в те тревожные дни [16].

16. Подробнее см.: Корепанов Н.С. Геннин на Урале. Екатеринбург: БКИ, 2006. С.47-48.

Одновременно на Уктусе началось внедрение передовой медной технологии.

Уже в декабре 1722 г. показательную плавку здесь провел прибывший в команде Геннина с Олонца мастер-саксонец Мартин Циммерман. Здешнюю медную руду добывали на Шиловском руднике за 18 верст от завода, но, по свидетельству Геннина, руду к показательной плавке специально доставили из Пермского края: «Из Усольского уезда из горы Григоровской взял я на Уктус медной руды 100 пуд. Из которой плавильный мастер Циммерман здесь плавил 60 пуд большою пробойю чрез крумофен [тип медеплавильной печи – Н.К.], и явилось черной меди 2 пуда» [17]. При показательной плавке присутствовали местные мастеровые, и в том не было ничего удивительного. Удивительно, как организовал генерал пробную расковку криц в полосовое железо: «При оной пробе велеть быть г-ну капитану Татищеву, г-ну берг-мейстеру Блиеру, берг-фогту Патрушеву, комиссару Бурцеву» [18].

17. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.23 а. Л.18об.-19.

Вскоре на Урал был вызван ведущий тогда специалист по медной плавке саксонец Вильгельм Штифт, и ему Геннин приказал в апреле 1723 г.: «Призван ты в службу для опытного плавильного мастерства и ныне у тех дел обретаешься здесь на Уктусских заводах. И по получении сего указа, яко искусный верный муж, обретающегося здесь пробователя [Фирса] Запутряева и Андрея Кузнецова освидетельствовать в их пробирном деле. И ежели чего они не довольны, то им указать, как что впредь делать... Да им же быть при тебе ныне у клажи гаргорта [гармаксерский горн к плавке черной меди на чистую – Н.К.]. И скажи и укажи

18. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.23 а. Л.21.

19. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.16. Л.94.

им строение тоя печки меру и дело и силу ея, дабы и по отъезде твоём могли медь очищать и от железа отлучать. И в том покажи Его величеству свое радение» [19].

Итак, европейская медная плавка на Урале началась с Уктуса. Именно здесь впервые на Урале наплавляли медь в четыре цикла: руда – роштейн – черная медь – гаркупфер – чистая медь. И очень большие люди готовы были специально прибыть и вплотную познакомиться.

20. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.24. Л.172.

31 июля 1723 г. Никифор Клеопин отправил записку из строившегося Екатеринбурга на Уктус И.Ф. Патрушеву: «Государь мой Иван Федорович! Изволил приказать г-н генерал-майор, чтоб Вы изволили изготовить к августа 1 числу к полудни два горна для очищения меди, для того (что) завтра к Вам на Уктус будет отсюда Акинфий Демидов нарочно смотреть, как медь очищать» [20].

И так уж вышло, что с того именно дня, когда Акинфий Никитич Демидов знакомился на Уктусе с медной плавкой, Уктус перестал быть заводской «столицей».

21. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Л.171.

Того же 31 июля И.Ф. Патрушев получил с исетского строительства еще одну записку – за подписью самого генерала: «По получении сего указа перевесть тебе Обер-бергамт со всеми делами и с подьячими сюда, в Катериненбургские заводы конечно августа к 1 числу сего году, понеже за дальностью Обер-бергамта никаких дел вершить невозможно... И берг-фохту Патрушеву учинить по сему непременно» [21].

22. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Л.173.

С утерей «столичного» статуса Уктус вмиг перестал быть и первым среди заводов. Спустя менее, чем неделю, Геннин отправил на Уктус еще одно распоряжение: «Берг-фохту Патрушеву. По получении сего указа отправь гаркупфер, который у вас на Уктусе, к нам в Катериненбургскую магазейну [склад – Н.К.], понеже здесь крепость и довольно караулов, и сохраннее, нежели там» [22].

Историческую миссию первого уральского завода – столицы заводского края – перенял в те дни Екатеринбург. А Уктусу было суждено медленно, но неуклонно превращаться в заводскую провинцию.

В том же памятном 1723 году с Уктуса в Екатеринбург была намечена и прорублена прямая дорога, размечена верстовыми столбами, и, дабы избежать лесных пожаров, ее регулярно впредь расчищали и расширяли, пока не заслужила она названия «Екатеринбургской перспективной дороги».

Впрочем, со стороны Екатеринбурга она звалась «Уктусской перспективой».

Малый среди больших

В общем, Уктус был хоть и малым, но весьма заметным заводом. А поначалу его и малым никто не считал, ибо и сравнивать было особо не с чем.

Для Урала то было время бурного заводского строительства – в год строилось в среднем по одному казенному заводу. В той череде считали и завод при восстановленной Верхне-Уктусской плотине. Строительством командовал прибывший в команде Геннина с Олонца доменный мастер Федор Казанцев: олончанам генерал доверял в ту пору больше здешнего народа и ставил их обычно на участки, не требовавшие контроля с его стороны. Кстати, по новому промеру, расстояние меж уктусскими нижней и верхней плотинами было 4 версты. Завод пустили в ход 5 апреля 1726 г., точнее сказать, в тот день заработала молотовая фабрика его. Верхне-Уктусский завод строился как вспомогательный молотовой, то есть исключительно для расковки в крицы уктусского чугуна, и ради возможности регулировать наполнение Уктусского пруда.

Интересно, что незадолго до начала строительства член Обер-бергамта берг-мейстер Готфрид Гейденрейх предложил вместо снесенной плотины

прокопать от речки отводной канал до самой Исети и фабричные колеса уставить вдоль него, как это делалось в Германии. Идею поддержали в Берг-коллегии, однако Геннин выступил резко против: «Понеже на оном Уктусе-реке от г-на берг-рата Михаэлиса плотина уже была построена, то я не могу знать, к чему б надобно было оный канал чрез 6 верст делать и еще к тому немалую сумму денег издержать и время потерять» [23].

23. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.111. Л.55об.

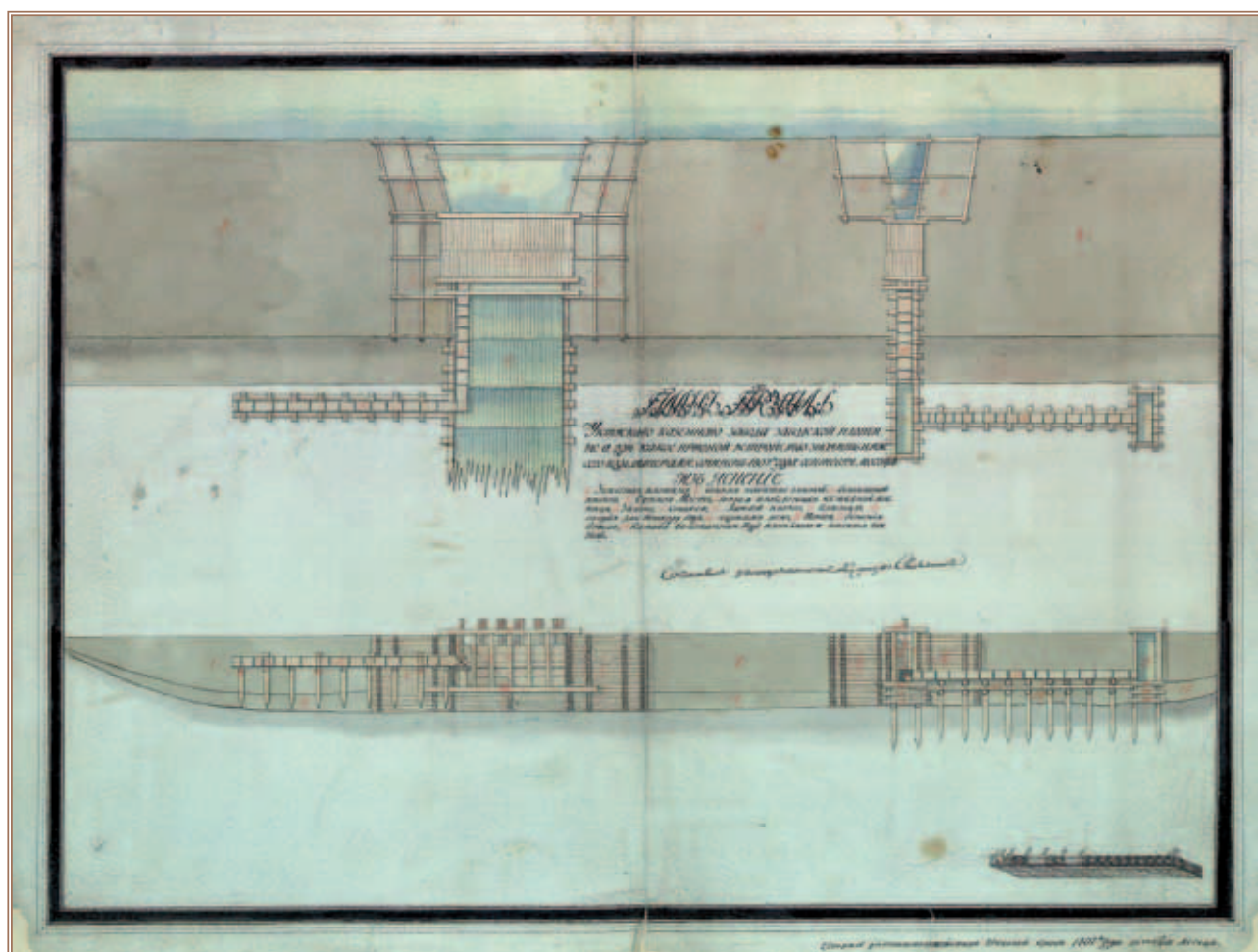
Завод на Верхнем Уктусе был заложен день в день с началом строительства Верх-Исетского завода вблизи Екатеринбурга, и с наступлением 1727 г. генерал Геннин назвал их именами дочерей императрицы Екатерины – завод цесаревны Анны (Верх-Исетский) и завод цесаревны Елизаветы (Верхне-Уктусский): «Понеже оные обстоит в близости и к помоществованию главным – Екатеринбургским – заводам» [24].

24. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.100. Л.236.

Но, как известно, судьбы двух заводов сложились по-разному.

Среди жестокого напряжения сил в годы массового заводского строительства, во времена безжалостных перемен, Уктус казался островком стабильности и налаженного быта. Он и был добротным, исправно действовавшим предприятием с немалым при нем поселением. Уктусские мастерские среди прочих заводчан казенного сектора отличались относительным достатком, ибо успели уже привыкнуть к новой жизни, вполне к ней приспособились.

Еще во времена Геннина заводской управитель Симеон Сикорский извещал о намерении новопоселенцев купить пустовавшие казенные дома. Мастерских людей убогие домики первых заводских лет уже не устраивали: «Из давних лет, с начала строения Уктусского завода, построены были для житья мастерским людям казенные дворы, которые уже стоят при

Уктусская плотина 1807 г., ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7714.

отзывался, например, о местном медеплавильном мастере Федоре Патрикеевиче Яковлеве. Он был выходцем из города Тотьмы, на Уктусе служил со дней основания, а в конце 1720-х гг. квалификацией уже не уступал за контрактованным в Саксонии мастерам. Ему суждено было еще лет сорок поработать почти на все казенных медных заводах и заслужить славу ведущего уральского мастера по медной плавке.

Однако ни уктусские домны, ни кричные молоты, ни даже медеплавильные печи не шли ни в какое сравнение с тем, что ежедневно строилось тогда по всему Уралу. Слишком мал был Уктус, и немного рождалось уктусских железа и меди, не сравнить с прочими заводами.

Зато здесь имелось редкое, даже уникальное, заведение – шпикарная фабрика. На ней ковали гвозди – гвозди для всех казенных заводов. О горячей работе на ней, о том, что призывались на фабрику даже кузнецы из окрестных селений, можно судить по доношению шпикарного подмастерья Василия Бочкова 1732 г.: «Велено заготовлять гвоздье в Екатеринбург, на завод императрицы Анны [Сысертский – Н.К.] и в Чусовские казенные пристани для строения судов. А кузнецов имеется только десять человек. А напредь сего ради скорого отправления гвоздья требовались и присылались в помощь из слободских кузнецов... И для многотребуемого в разные места гвоздья слободских кузнецов в прибавок к определенным наличным прислать надлежит» [26].

В апреле 1734 г. по распоряжению Геннина на Уктусе была проведена опытная расковка всех сортов гвоздей, и по ее результатам подробно расписана вся технологическая операция. В конце 1730-х гг. в штате шпикарной фабрики числились уже 20 кузнецов и работников, а производилось на ней более двадцати сортов «гвоздья». Крупные – от 1 до 8 вершков, также в 2 ½ и в 2 ¼ вершка; средние – в полтора вершка и «четвертные» толстые и тонкие; мелкие – от 1 до 6 дюймов, также в полтора и в 1 ¼ дюйма. Попросту говоря, все постройки казенных заводов той славной эпохи сколочены были уктусскими гвоздями.

Изредка случалось, что отливали на Уктусе чугунные пушки и мортирцы. В 1733 г. здесь пытались отлить пушки для экспедиции Беринга, но позже заказ был передан Каменскому заводу. И часто приходилось доводить до ума пушки из иных мест: «Присланы из Екатеринбурга для сверления и пробы пушки чугунные семьдесят пять... Которых уже высверлено тридцать. А к пробе оных пушек пороху в казне не имеется» [27].

Отчего-то в казенном секторе постоянно происходили нестыковки. Но Уктус уже более тридцати лет был казенным и вполне к тому привык. По свидетельству плотинного подмастерья Никиты Прохорова, спустя тридцать с лишним лет завод готов был и дальше давать продукцию, однако же плотина практически сгнила: «В вешняке крылье тесовые, и стойки, и сваи, и брусье на сваях, и запоры огнили и крепости почти ничего не держат. И год от году более в худобу приключается... А по справке, потребных к починке лесных припасов при заводе не имеется» [28].

Ввиду ветхости плотины – и не только плотины – на Уктусе летом 1735 г. состоялось надолго запомнившееся событие. Обыкновенно с инспекционной поездкой на какой-либо завод выезжал кто-нибудь один из екатеринбургских командиров. По всем должностным инструкциям, личное освидетельствование заводов было их основной обязанностью. Реже приходилось ездить вдвоем или сопровождать какого-нибудь важного берг-коллежского чиновника. И совсем уж редки были общие выезды. Но в конце концов, Уктусский завод был одним из старейших среди казенных, он успел уже естественным путем обветшать, и, возможно, командиры интересовало, чего будет не миновать всем прочим заводам.

А возможно, им просто хотелось вспомнить, как все это начиналось.

К тому времени генерала Геннина в его должности Екатеринбургского Главного командира сменил Татищев, а прежний Обер-бергамт стал

26. ГАСО. Ф.24. Оп. 1. Д.349. Л.31.

27. ГАСО. Ф.24. Оп. 1. Д.399. Л.284

28. ГАСО. Ф.24. Оп. 1. Д.637. Л.13-13об..

зваться Канцелярией Главного правления заводов (далее – Главное правление). Но все тогдашние екатеринбургские командиры, кроме приезжего из Москвы экипажского советника Андрея Хрущева, хорошо помнили то место на Исети, когда Екатеринбург еще там не стояло. А был лишь Уктус. Для них для всех Уктус всегда был истинно истоком Екатеринбурга.

В протоколе Главного правления, ими всеми подписанном, значилось: «1735 г. июня 5 числа после полудня действительный статский советник г-н Татищев, советник Хрущев, при них берг-мейстер Клеопин, главный казначей Гордеев на Уктусском нижнем заводе были и со определенным на тех заводах заводским комиссаром Тимофеем Бурцевым тамошнюю плотину и другое ветхое фабричное строение осматривали». И далее по пунктам касательно плотины и каждой фабрики: «При всем оном строении и поправлении иметь прилежное надзирание заводскому комиссару Бурцеву» [29].

29. ГАСО. Ф.24. Оп. 1. Д.514.
Л.159-159об.

...За лето 1737 г. Уктусскую плотину капитально перестроили и усовершенствовали. Вешнячный и ларевой прорезы возвысили, сливной мост (т.е. дощатый настил на речном дне с фабричной стороны) насадили на сваи, изменилось расположение ларевых колодцев.

Ниже приводим описание завода на 1739 год, после починки плотины. Подписался под описанием тогдашний управитель Уктуса надзиратель припасов Виссарион Титов.

«На Уктусе-реке построена плотина бревенчатая, рубленая, мерою: поперек реки 66 сажен, шириною 11 сажен, в высоту 3 сажен 1 аршина. А в пруду воды в разливе имеется на 2 версты пятисотных...

Доменных печей 2, складенных из кирпича. Около их кладено кирпичом в стенах. На тех печах забор рубленый из бревен. При тех печах колодцев для содержания воды 4, кожухов 2, где имеются колеса, да каральная изба. Другая изба ж, в которой прежде сего литы были [чугунные – Н.К.] котлы.

Молотовая фабрика, забрана в столбах, с пильными горбинами, да сверх кровли верх покрыт особливою кровлею на стойках – епанчею. Вкруг оной фабричной кровли сделаны входы двои – одне с балясами, а другие простые, на которые в летнее время становятся для охранения от пожарного случая кади с водой. Во оной фабрике: труб из кирпича – 2; горнов 4; валов деревянных, окованных железом, меховых 4; валов боевых 3».

Стоит отметить особо эту молотовую. Редко на каком заводе (по крайней мере, казенном) встречались подобные же излишества: четырехскатная крыша-навес «епанчей», обшивка горбылем, два входа, балясины. Это была новая фабрика, только что отстроенная. Таких не было и не могло быть в годы массового казенного строительства при генерале Геннине, в годы суровой заводской регламентации. Возможно, сам Татищев дозволил выстроить здесь что-то непростое.

И похоже, что именно на эту фабрику обратили внимание, когда, казалось, что безвозвратно канула в небытие былая слава Уктуса. И, похоже, именно эта фабрика очень тогда пригодилась заводу, и всему казенному Уралу, да и всей Российской империи.

Далее.

«Другая бывшая молотовая фабрика, бревенчатая, забранная в столбах, высотой до кровли 2 сажен. Во оной горны, кожухи и прочее в 1735 г. выломано, и ныне только стоит один амбар, в котором содержится чугун и чугунные припасы.

Меховая светлица [к делу горновых мехов – Н.К.], в ней 1 печь с трубою, при которой сарай небольшой бревенчатый для постановки мехов.

Сарай близ вешняков для содержания надворных припасов. От оного сарая мост для таскания из фабрик на плотину соку [шлака – Н.К.].

Шпикарная и расхожая кузница, бревенчатые. Во оной расхожей кузнице, где куются вновь и починиваются всякие заводские снасти, горнов 6.

30. ГАСО. ф.24. Оп. 1. Д.637. Л.48-51.

Да кругом оною острогу и заводу для оберегательства от нападения башкирцев рогаток изоставлено 84» [30]. Напомним, описание составлялось во время башкирского восстания 1735 – 1740 гг.

Та война Уктуса не коснулась, здесь случилась беда иного рода. 11 декабря 1737 г. здесь сгорела прежняя молотовая фабрика, взамен ее вскоре же появилась та новая, с излишествами. А в 1743 г. взамен сильно обветшавшей прежней крепости выстроили новую – также палисадом, т.е. с поперечным креплением бревен.

И лишние траты на здешнее заводское строение, тем менее были оправданы, что для Уктуса уже начиналось время заката.

Уже не оправдывало себя уктусское железо, завод становился все более затратным для казны. В апреле 1736 г. после памятной поездки В.Н. Татищев впервые открыто констатировал малоприбыльность обоих Уктусских заводов и распорядился о прекращении действия Верхне-Уктусского завода тотчас по издержке сырья: «Понеже Уктусские заводы к здешним двум большим [то есть Екатеринбургскому и Верх-Исетскому] весьма близкие и леса поотдалели [т.е. вырублены на уголь – Н.К.], кои год от году для немалого числа в одном месте заводов более отдаляются, и для маловодия и малого прибитка для пользы Государственной и для бережения впредь лесов Верхнему Уктусскому заводу для издержки тамо чугуна и угля ковке железу быть только до июля-месяца» [31].

31. ГАСО. ф.24. Оп. 1. Д.1637. Л.347об.

Тогда строились мощные предприятия при горе Благодати, людей, как водится, не хватало, ради того и пришлось пожертвовать заводом цесаревны Елизаветы. На строившийся Туринский завод перевели верхне-уктусских мастеровых, а по штату казенных заводов 1737 г. на Верхнем Уктусе заводу не полагалось быть вовсе.

План Уктусского золотопромывального завода. 1812 г. ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.7521

В сентябре 1744 г. новые командиры Главного правления опять высказались об убыточности Уктусского завода и обратились в Берг-коллегию «При Уктусском заводе домна, по свидетельству знающих людей, состоит в действии с немалым убытком. И чтоб ее остановить, а того ремесла всех людей перевести к другой домне на завод цесаревны Анны [Верх-Исетский – Н.К.]. И хотя б те Уктусские заводы и содержать в действии, но малопродуктивны по отдалении лесов, от чего за дальним привозом угля цена на железо имеет возвышаться. Да и в прудах воды не всегда довольно бывает, но в межень летом и среди зимы более без действия стоят, а плотины совсем весьма обветшали. И ежели их содержать в действии, то частой починки будут требовать. И от того, а паче от маловодия частого в прудах, прибыль от них может быть невелика, но токмо немалому числу людей задолжение есть» [32].

32. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1637.
Л.347об.-348.

Спустя год в Берг-коллегии принципиально согласились с предложением.

В феврале 1747 г. президент Берг-коллегии Антон Федорович Томилов, сам начинавший горную службу в Екатеринбурге под началом генерала Геннина, распорядился Уктусскому заводу доработать до полного израсходования руды и угля. За год до этого он побывал на Урале, объехал практически все казенные заводы—кроме Уктуса разве что. Уктус уже никого не интересовал.

В общем, это грустная история, всегда грустно рассказывать о кончине завода. И многие, видимо, испытывали такое чувство. Здесь пытались еще наладить вторичную переплавку медного сока, скопившегося за ранние года действия, даже возить из Екатеринбурга. Но всерьез рассчитывать на возрождение производства не приходилось.

В мае 1749 г. завод окончательно прекратил действие.

В марте 1750 г. последний управитель Уктусского металлургического завода шихтмейстер Василий Никитич Бурцев оставил пост. Это было похоже на оставление корабля капитаном: к тому времени практически все служившие на Уктусе работники и подьячие распределены были по другим казенным заводам. Любопытно, что В.Н. Бурцев был сыном купца Никиты Петрова и доводился внучатым племянником другому знатному уктусскому жителю – комиссару Т.М. Бурцеву.

При остановленных фабриках и опустевшей заводской конторе состояли теперь лишь конторский рассыльщик из отставных солдат, припасной целовальник, трое сторожей, а за управителя – отставной молотовой уставщик Евсей Ошанин [33]. Сам по себе он был довольно заметной фигурой в истории горнозаводского Урала. Он служил прежде на Олонце, ремеслу обучился у шведских мастеров, а на Урал прибыл в команде олончан по вызову Геннина.

33. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1637.
Л.237.

Забегая вперед, можно сказать, как необычно продолжилась жизнь Верхнего Уктуса. В 1754 г. простаивавший завод цесаревны Елизаветы был объявлен к продаже. Несколько месяцев на публичных торгах и в кабинетах Главного правления за плотину и обветшавшие строения при ней бились несколько горных офицеров, среди них и В.Н. Бурцев, теперь уже в чине берг-гешворена. В конце концов, завод достался гитен-фервальтеру Памфилу Алексееву и секретарю Главного правления Алексею Порецкому. При плотине они завели пильную и мукомольную мельницы, а потому и селение на Верхнем Уктусе сохранялось, и люди не бедствовали. Не забывали хозяева и себя. Известно, что А. Порецкий построил у Елизаветского пруда дом на две горницы, две «черные» избы дворовым людям, две бани, амбары, хлев, конюшню. Имел десяток лошадей, два десятка коров и т.п., а еще три пушки, двое роспусков и две лодки. На Урал он приехал из Астрахани, а потому устроил и еще кое-что, здесь довольно редкое: «Сад, в нем выкопан пруд, и из большого речного пруда впускается вода, а около его вал земляной. По край саду над прудом галерея крашенная, с перилами» [34].

34. Цит. по: Корепанов Н.С. Иконы и прочее в домах екатеринбуржцев в XVIII в. // Вестник музея «Невьянская икона». Екатеринбург, 2010. Вып.3. С.312.

На Нижнем же Уктусе с остановкой завода быстро, почти мгновенно, пришло в упадок и село. Напомним, здесь на левом берегу со времен заведения завода стояла Николаевская церковь с кладбищем при ней, а на горе, нависавшей над заводом по правому речному берегу, еще и часовня.

Летом 1750 г. священник уктусской Николаевской церкви Трофим Семенов извещал: «При оной Николаевской церкви, как тот Уктусский завод в действии был, имелось приходских дворов близ ста полутора. А ныне тот завод упразднен, и за тем бывшие при нем мастеровые и работные люди переселены в Екатеринбург и в другие заводы. Которых за выездом из того завода осталось жителей не более как дворов с семьдесят. Но и то большая половина неимущие» [35]. И дабы вовсе не оскудел приход, Тобольская консистория распорядилась временно причислить жителей Верх-Исетского завода к уктусской церкви. А еще чуть спустя верх-исетские жители всерьез потребовали разобрать Николаевскую церковь по бревнышку и перенести за 9 верст к себе на завод. Ибо-де обезлюдевшему Уктусу хватит и часовенки на Березовой горе.

Но захиреть Уктусу было не суждено. В очень высоких инстанциях уже строили на него расчет, очень серьезный и несколько даже неожиданный.

Золото

Уктусский завод угасал в те дни и месяцы, когда кардинально менялась вся ситуация в крае, когда Урал расцветал золотом.

В мае 1745 г. старообрядец Ерофей Марков объявил крупницы самородного золота близ Екатеринбурга. В июне 1747 г. на этом месте открылся золотосодержащий Шарташский рудник, положивший начало знаменитым Березовским промыслам. Известно также, что за год до находки Ерофея Маркова, в мае 1744 г., на медном Шилово-Исетском руднике казенного Сысертского завода рудное золото объявил горный рекрут Леонтий Пигалев. Первоначально открытие его не было признано. Но после того, как представленные образцы освидетельствовал член проезжей комиссии бригадира Андрея Беэра, факт открытия золота был подтвержден. А уже в ноябре 1745 г. на Шилово-Исетском руднике началась промышленная добыча золотосодержащей руды.

Но рождавшаяся на глазах золотодобывающая отрасль требовала ввода в действие еще нескольких технологических этапов. Помимо собственно добычи и разбора золотосодержащей породы требовалось протолочь ее вододействующими пестами, далее промыть на наклонных дощатых настилах с бортиками – вашгердах (от нем. waschen – мыть; Herd – плита) и получить тяжелый металлический осадок, или шлих. И, наконец, наплавить из полученного шлиха весовое золото.

К концу 1740-х гг. на Шарташском руднике было добыто и хранилось более 500 пудов руды, на Шилово-Исетском – более 20 тыс. пудов [36]. И уже в августе 1750 г. в Главном правлении высказались о возможностях остановленного Уктусского завода. Предлагалось золотосодержащую руду Шарташского и Шилово-Исетского рудников возить впредь на Уктус: «И оную тут в молотовой фабрике на готовом валу и колесе, учредя толчею, истолочь и промыть каждую порознь» [37]. (Здесь вспомним приметную молотовую фабрику под «епанчевой» крышей.) Организовать новое производство в бывшей молотовой фабрике поручалось работавшему на Урале по контракту саксонскому штейгеру Иоганну Кирхнеру (правильно: Киршнеру [Kirschner]): «Ибо он промывальное дело знает... И то толчение и промывание производить с прилежностью денно и ночно, чтоб к октябрю-месяцу кончалось» [38]. Предложение Екатеринбурга практически без оговорок поддержали и в Берг-коллегии.

В январе-марте 1751 г. приписные крестьяне перевезли подрядом на Уктус более 15 тыс. пудов руды. В мае началась промывка руды и, как

35. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1263. Л.401.

36. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1637. Л.238.

37. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Л.239.

38. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Л.281.

План окрестностей Уктусского завода, золотые прииски, 1763 г. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1744. Л.419

и планировалось, завершилась к октябрю. Помимо И. Кирхнера здесь были заняты норвежский штейгер Захариас Штор [Storr], три русских берг-гауэра (рудных разборщика) и шестнадцать работников. Отметим, что З. Штор имел прямое отношение к началу разработки золота Шилово-Исетского рудника: именно он представил образец Л. Пигалева людям команды А.В. Беэра, хоть сам вначале и не признал в нем драгоценного металла.

Работа на Уктусе отныне возобновлялась ежегодно, и с этого времени можно было говорить о рождении Уктусского золотопромывального

Окрестности Екатеринбурга середина XVIII века. ГАСО. Ф.59. Оп.4. Д.3390.

завода – первого золотопромывального завода России. Золотопромывальные заводы назывались тогда и похверками [от нем. rochen – мыть; Werk – фабрика].

Первые три года работу на Уктусе, как и в целом золотодобычу на Урале, курировал член Главного правления берг-мейстер Густав Ульрих Райзер. Он был саксонцем и считался одним из ведущих специалистов по горному делу Империи. С ним был знаком и дружен сам М.В. Ломоносов. Вскоре Г.У. Райзер был командирован на Алтай.

Уктусский же завод опять возглавил берг-гешворен В.Н. Бурцев что оставил здесь команду за год до перепрофилирования. Прежняя заводская контора именовалась теперь «Уктусской золотых промыслов конторой».

А в 1753 – 1754 гг. состоялось еще одно важное событие. В ходе изыскательских работ под руководством В.Н. Бурцева и З. Штора в непосредственной близости от Уктуса были открыты три новых золоторудных месторождения, в том числе и непосредственно на ближней горе Березовой. Очевидно было, что один Уктус скоро уже перестанет справляться с обилием золотого сырья.

Почти двадцать лет велось проектирование золотопромывального завода при Шилово-Исетском руднике, однако из-за неудобства места строительство так и не началось. Зато новые золотопромывальные заводы один за другим начали появляться при Березовском месторождении – Березовский (1757), Становский (1763) и Пышминский (1764). В 1766 г. была пущена золотопромывальная фабрика на Екатеринбургском заводе. Для руководства новой отраслью в 1757 г. под ведением Главного правления был учрежден особый орган – Екатеринбургская горная экспедиция золотых производств. Возглавил ее сын екатеринбургского Главного командира Никифора Клеопина обер-берг-мейстер Григорий Клеопин. Спустя пять лет его сменил знаменитый русский механик Никита Петрович Бахорев.

А в 1764 г. по инициативе Н.П. Бахорева и решением Берг-коллегии в ведение Экспедиции золотых производств был передан простаивавший молотовой Верхне-Уктусский завод (тогда им по-прежнему владел А. Порецкий). Здесь произошла уже третья капитальная перестройка: обе мельницы – пильная и мукомольная – сохранялись, но вскоре же была организована золотопромывка. Не в последнюю очередь изъятие плотины у прежнего владельца произошло из-за открытых вблизи приисков: «Не в дальности от того Верхне-Уктусского завода оказались золотосодержащие руды, и надежда к производству впредь тут горной работы и получению золота усматривается» [39].

Организация работ на Уктусе была такова.

Руду с относительно богатым содержанием золота возили с рудников в крепко сбитых ящиках, окованных железом и запирающихся на замок. Руду победнее возили в кулях из сыромятных кож. В ящики вмещалось от 25 до 30 пудов руды, в кули чуть поменьше того. Доставленную на завод руду хранили в загородке непосредственно на фабрике – у края, примыкавшего к плотине. Позже под привозную руду сколотили несколько крепких ларей высотой в аршин.

Толчая представляла собой два сколоченных из плах похкастена (от нем. rochen – толочь, Kasten – ящик) с устроенными внутри чугунными ящиками с пестами, действовавшими от одного бывшего молотового вала. А все прочие валы вместе с молотами были убраны. Вода на вашгерды поступала из плотинного ларя. Поверхность вашгердов накрывалась парусиной, дабы не пропало ни крупинки тяжеленького. Причем парусину после использования пережигали, а пепел промывали.

С этой парусиной тоже вышла целая история.

Парусинный холст для золотопромывальных заводов пытались ткать местные канатные мастера и ткачи, даже и обученные ремеслу на ткацких фабриках в Москве. Но дело не пошло: «Нити рвутся... Из данной

39. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1637.
Л.352об.

40. ГАСО. ф.24. Оп.1. д.1637
Л.340, 341об.

из казны пряжи парусинного холста выткать не мог, ибо прядь веретенная при ткани засыкается и от того рвется» [40]. Ничего годного не могли сыскать даже на Ирбитской ярмарке. В 1759 г. за обычной парусиной и за «фламским полотном» (толстая парусина) отправился в Москву маркшейдерский ученик Федор Грамотчиков, впоследствии видный горный администратор. Спрашивал и в Казани, но там оказалось слишком дорого. А спустя два года ткать холст по привезенному из Москвы образцу подрались екатеринбургские купцы Дубровины на полотняной своей фабрике в Невьянской слободе. И лишь на копейку взяли выше московского.

41. ГАСО. ф.24. Оп.1. д.1637
Л.1742. Л.426.

В Екатеринбурге обошлись даже без обычного торга: «Хотя и надлежало об охотниках к поставке публиковать, только оно не учинено за тем, что в близости здешнего места полотняных фабрик более ни у кого не имеется» [41]. Впоследствии парусину и «фламское полотно» приходилось закупать и в Казани.

Шлих, осевший на полотне вашгердов, споласкивался в особые копытца, а затем вручную промывался на малых, или ручных, вашгердах. Их же называли и плангердами [нем. Plan – плоскость, Herd – плита], или попросту верстаками.

Готовый золотой шлих возили на сплавку в слитки в Екатеринбургскую лабораторию. Шлих там плавил в набитых костями железных чашках. Само собой, велись всевозможные опыты по усовершенствованию сплавки – и не только сплавки.

Вообще, не прошло и первых десяти лет золотого действия на Уктусе, как у одного природного уктусского жителя появились мысли, как его усовершенствовать.

Его звали Василием Федосеевичем Гридиным, он был машинным мастером, и ему на роду было написано стать первым рационализатором всей золотой отрасли.

42. ГАСО. ф.24. Оп.1. Д.1824.
Л.122.

В июле 1758 г. он подал доношение в Экспедицию золотых производств: «Присмотрел-де он при промывании золотосодержащих руд на Березовском заводе установом берг-гешворена Виттиха, что оные руды сперва в толчее, а потом водою на шлих в планчертах [в плангердах – Н.К.] промываются. А понеже в здешних рудах золото обретается в самых мелких пылинках, то, по мнению его, и сила вся состоит в том промывании, чтоб руда мельче и в пыль истерта была. Чего одною толчеею, признавадается, чинить не столь удобно, как после толчеи молотьем. Сверх того признавает, что при нынешнем промывании употребляется немалое излишество работных людей» [42].

В.Ф. Гридин представил тогда несколько предложений по переустройству завода. О введенных по его инициативе усовершенствованиях, как и в целом о технологии промышленной золотопромывки, можно судить по челобитной «машиниста» в январе 1765 г. Ниже приводим развернутые выдержки из нее.

«Построены были мною...:

Лари, в которых из песку ил и грязь из ларя в ларь водою вымывало. При том же тяжкие металлы и пыль золотая с чистым песком во оных ларях по разделении оставалась на дне. В тех же ларях и песок из оных клали на машерты [вашгерды – Н.К.], и таким образом золоту в промывке никакой траты не было, для того что оный песок прополаскивается чисто и золото на машерте остается больше прежних промывок. Також и мелкое золото с машерта не сносит, потому что на машертах илу и грязи быть не может.

В толчее сделаны были промывальные ящики, которые состояли в земле... Из половины нижнего ящика с одной стороны сделаны были выпускные откосины, в которые толченый песок и ил подымает водою одномерным мелким видом, из которых откосин выходит в полоскательный ларь. А крупного камня и песку пестами выбросить не может.

Сухое колесо с пальцами, при нем шестерня, от которого действие имело в полоскательных ларях со сделанными при них лопатками для располаскивания и разделения толченого песку и илу...

И которые шлихи из ларей водою выносило в последний ларь, [то] так чисто, и по свидетельству подштейгера Козьмы Фролова те промывальные шлихи из последних полоскательных ларей пробованы, и по пробе золота в них ничего не оставалось...

В толчее сделаны ящики, и на них сделаны ж окошки. В которые окна пестами выбрасывает песок всякий мелкий и крупный, и на пестах подымает обручами. Которые снизу заколочены для железных оковов.

Песок толченый прямо кладется с илом и грязью из ящиков на машерты и пускается по парусинам с водою яко гуща, который совсем уносит. И ежели малою водою действовать, то на парусине илу и грязи толстотою насядет весьма много. Егда же прибавить воды, то с илом и грязью золото мелкое и пыль всю с машерта унесет. Которое золото теряется и безгласно в песках пропадает по каналам и в других местах» [43].

Показательно здесь участие Козьмы Фролова, выдающегося уральского гидротехника.

Мастер Гридин предлагал теперь, во-первых, подвергнуть повторной промывке уже промытую и скопившуюся в отводных каналах и откидных песках золотоносную породу. Как видим, интерес к отвалам золотоносной породы проявился уже в первые годы золотодобывающей отрасли. Во-вторых, усовершенствовать толчею: «В состоящей при Уктусском заводе для пробы всяких руд фабрике надлежит сделать толчею особливим манером. Под всякий пест [подставить] по особливой чугунной ступе, и песты осо-

43. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1824
Л.129-130.

Окрестности Екатеринбурга середина XIX века. ГАСО. Ф.59. Оп.4. Д.3400.

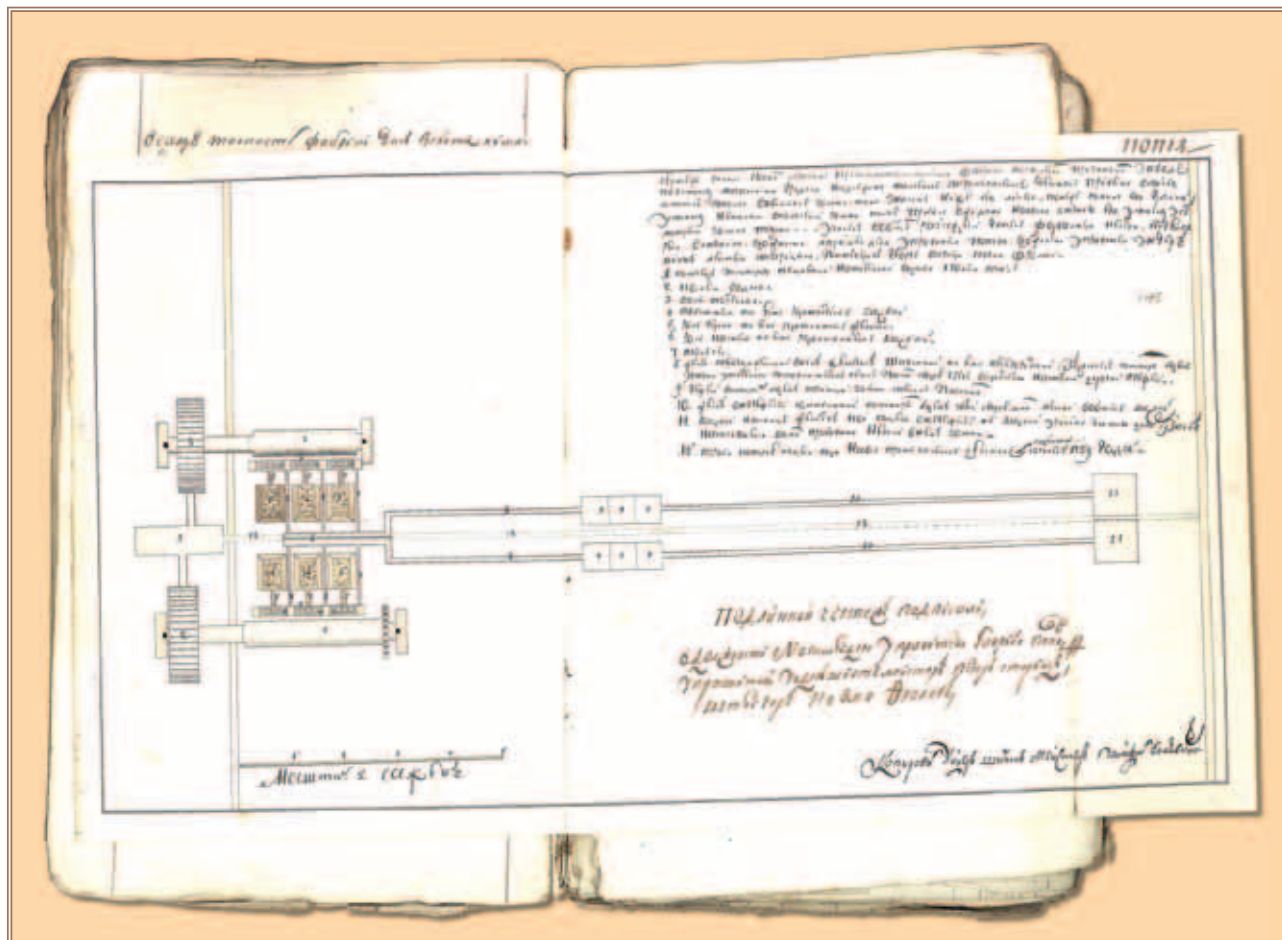
бливым же манером – круглые. И как те песты, так и ступы отлить чугуные, в них глубины 1 ¼ аршина, вверху шире, а визу уже. Оковы под теми местами сделать железные. По которому действию можно пробовать от 10 до 30, до 50 и до 100 пудов. А нынешние пробные промывальные фабрики сделаны не субтельно и по препорции проб несходно. И такого действия содержать не могут» [44]. В-третьих же, перестроить промывальную фабрику под «тройственные» вашгерды, без использования парусины на покрытие.

44. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1824.
Л.131.

И если первые два предложения в конечном итоге утвердились, то в последнем нововведении мастеру было отказано. В феврале 1766 г. Экспедиция золотых производств (управитель Никита Бахорев) сослалась на уже имевшийся опыт в отрасли: «При Пышминском заводе в золотопромывальной фабрике по изысканному к промывке из золотосодержащих руд песочного, или шлиховатого, золота способу учреждены три вашгерда, которые поставлены вашгерд на вашгерд длиною 9 аршин. На коих протолченный из руд золотосодержащий песок промывается на один раз... На которых песочное, или шлиховатое, золото вымывается против прежнего установу лучше... И хотя машинист Гридин написал, что для промывки золотосодержащих руд пески промываться будут без парусин и без потяния золота, но Экспедиция к строению той фабрики с тройственными вашгердами, один на другом, признавает за неспособно» [45].

45. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1824.
Л.202об.-203.

Тем не менее, в июне 1767 г. по инициативе Главного командира Андрея Ирмана и особым указом Главного правления мастер В.Ф. Гридин по его заслугам был удостоен должности «пох- и ваш-штейгера». Тогда же он фактически был выведен из подчинения управителя и администрации Уктусского завода. Здесь, хотя бы вкратце, следует отметить несколько

Проект золотопромывальной машины В.Ф. Гридина, 1765 г. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1824. Л.143об.-144.

моментов. Во-первых, на протяжении первых нескольких лет деятельность В.Ф. Гридина проходила в частых конфликтах как с руководством завода, так и Экспедиции золотых производств (Г.Н. Клеопин). Некоторые из его усовершенствований были отвергнуты, иногда и обоснованно, но всегда с подчеркнута резкой критикой. Во-вторых, присвоение мастерскому фактически управительской должности на Урале XVIII в. всегда было событием редким, почти исключительным. Наконец в-третьих, сама должность «пох- и ваш-штейгера» вводилась в отрасли впервые. Все вместе это свидетельствует о действительно выдающихся заслугах мастера и позволяет его ставить в один ряд со знаменитыми уральскими техниками XVIII – XIX вв.

Вообще, история с присвоением должности мастеру Гридину была весьма драматичной. Достаточно сказать, что 20 июля 1767 г. генерал Ирман лично заезжал на Уктус, оставил несколько генеральских ценных распоряжений, но и среди прочего повстречался с Василием Федосеевичем, пожал руку ему. И вообще оказал Уктусу внимание и оказал некоторую заботу: «По приказу г-на генерал-майора Ирмана велено в тех фабриках Уктусского золотопромывального завода сделать для теплоты и свету в ночное время при работе в зимние времена маленькие комельки» [46].

К этому времени на заводе при старой плотине уже имелись толчейная и промывальная фабрики, обычная кузница на два горна, позже появилась также и пильная мельница. В толчейной устроены были два похкастена на шесть чугунных ящиков по девять толчейных пестов в каждом. Песты по-прежнему приводились в действие одним валом водяного колеса. Непосредственно при похкастенах действовали девять вашгердов. Всего же в промывальной фабрике было устроено 83 больших и 15 малых вашгердов. Была и опытная промывальня, устроенная по наметке Гридина: «Построенная машинистом Гридиным модель, длиною 5 сажен, вышиною 7 аршин, построена из бревен, потолок бревенчатый же... А в прошлом 1765 г. на оной модели Гридиным построена промывальная машина, длиною 5, шириною 4 сажен, вышиною 3 ½ аршин. Во оной машине для толчения руд 1 похкастен с 2 чугунными ящиками о 6 пестах. От похкастенных ящиков вашгердов сделано 2 для получения золота» [47]. При вашгердах имелось еще одно устройство: «От похкастенных вашгердов сделано три полоскательных ящика с движением, которые от песку ил отделяют, действующих водяною машиною» [48] Именно здесь, по свидетельству В.Ф. Гридина, проводилась вторичная промывка откидных песков: «Из старой фабрики промытых песков на пробу [в лабораторию – Н.К.] не отсылаемо было. А с нового установка отсылается на пробу промытый песок, понеже в нем сделаны для прополаскивания илу лари с движением. Которым движением ил отбивает от песку. А в старой фабрике сделать оных полоскательных ларей нельзя, ибо она фабрика ветха и вся на подпорах. И во оной промывке без прополаскивания до чиста сыскать всего золота невозможно» [49].

Судя по всему, именно на Уктусе откатывалось все новое в отрасли, опробовались и руды разных типов: «При Уктусском заводе за промыванием привозимых из разных мест на пробы золотосодержащих руд происходит немалая остановка. Требовала [Уктусская контора – Н.К.] в имеющейся при том заводе порозжей фабрике, в которой имеется вал и на оном колесо, построить 6 пестов, вашгердов 12, плангердов для чистки золота – 2... А в прочие времена, когда тех проб не будет, тогда промывать на тех вашгердах и плангердах хвостовые пески» [50].

«Хвостовые» пески – надо полагать, оставшиеся от первичной промывки, откидные.

Еще стояли на Уктусе контора с круглыми слюдяными окнами, командирская квартира с конюшней и баней, два амбара, сушило для просушки строительного леса. При руднике на Березовой горе устроена была еще одна кузница и «плащильная изба».

46. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1854.
Л.576.

47. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1854.
Л.514о6-515.

48. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1854.
Л.515.

49. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1854.
Д.1881. Л.477-477об.

50. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1854.
Д.1742. Л.292.

В 1768 – 1770 гг. на Уктусе была наконец выстроена из камня-плитняка специализированная золотопромывальная фабрика. Как помним, прежняя деревянная была переоборудована из молотовой. Новая фабрика была первой на Уктусе производственной каменной постройкой и вообще первым каменным зданием. Место ей лично утвердил тогдашний глава Экспедиции золотых производств Н.П. Бахорев.

С этого времени на Уктус начали привозить ко вторичной промывке откидные пески из Березовского и Пышминского заводов и из Екатеринбурга. Распоряжением Берг-коллегии 1764 г. сюда же привозили и золотосодержащие руды из Исетской провинции с юго-восточного склона Урала (впоследствии при открытых там рудниках был выстроен Миасский золотопромывальный завод). Это свидетельствует о фактически особом статусе Уктусского завода, о его ведущем положении среди золотопромывальных заводов, по крайней мере, до 1780-х гг. Во всяком случае, именно на Уктусском заводе опробовались все технические и технологические нововведения – во многом благодаря тому же В.Ф. Гридину.

Приведем пример того, как это происходило. Одновременно можно судить и о производительности золотопромывальных заводов и о бедном содержании «золотой» руды – при промывке сотен пудов породы счет полученного золота шел на золотники.

В рапорте заводского управителя шихтмейстера Филиппа Чуровского в Главное правление в феврале 1768 г. значилось: «Велено в толчении руд чрез новый и старые два похкастена по велению г-на генерал-майора Андрея Аврамовича Ирмана пробу продолжить... При здешнем Уктусском заводе пох- и ваш-штейгером Гридиным похкастенный ящик со старыми пробован. А именно: девятая проба на старые два похкастена, в даче руды было 260 пуд, золота получено [из похкастена] 10 ½ золотника, с вашгердов 14 1/8 золотника. На новый один похкастен в даче руды 130 пуд, золота получено из похкастена 8 1/8 золотника, с вашгерда – 4 ¼ золотника. Итого 37 золотников. При пробах смотрители были шихтмейстер Филипп Чуровский, унтер-шихтмейстер Василий Грозин и берг-гауэр [рудный разборщик [Никифор Остафьев» [51].

Планы, однако, строились достаточно серьезные – всего на Урале намечено было восемь золотопромывальных заводов: «От восьми похверков совершенная при помощи Божеской надежда есть в каждый год золота вымывать по 8 пуд или более» [52].

Для той цели на всех золотопромывальных велись нескончаемые починки и переустройства, а в 1770 г. была серьезно укреплена уктусская плотина. К тому времени она была уже в предаварийном состоянии: «Плотину против пруда водою отмыло в прошедших годах без мала на 1 сажень. И ныне оную от времени до времени отмывает, и от того земля осыпается в воду, а та плотина шириною уменьшается, от чего впредь опасно крайнего повреждения» [53]. У плотины переложили свинки (бревенчатые, набитые глиной срубы), с прудовой стороны досыпали землей и чугунным соком (шлаком), укрепили бревенчатым обрубом.

На Уктусе озаботились и еще кое-чем, по ценности не уступающим золоту.

В апреле 1770 г. заводской управитель Петр Веселков распорядился на весь Уктус и окрест и добился специального указа из Главного правления: «Между здешними Нижним и Верхним Уктусскими заводами, также и в прочих ближних к тем заводам местах издавна соблюдаемых лесов порублено неведомо кем немалое число дерев... Того ради во близости заводов леса рубить запретить, а порубленные описать» [54].

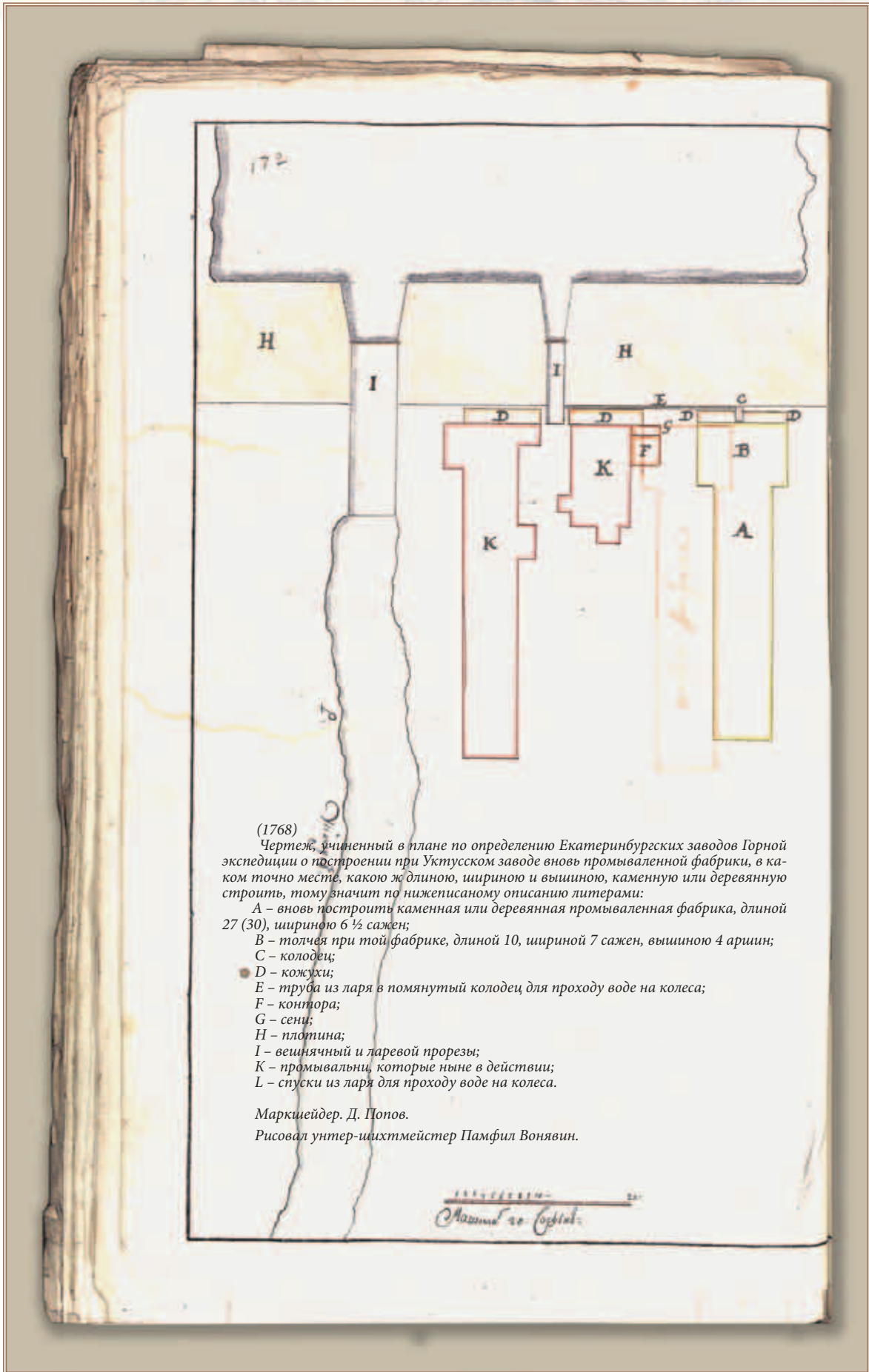
В те годы золотодобыче Урала выпадал реальный шанс. Уже в 1770-е гг. в крае была возможность всерьез заняться золотосодержащими песками – попросту открыть золотые россыпи. В 1771 г. к заведыванию Экспедицией золотых производств был назначен подполковник Андрей Немой, бывший придворный строитель. Он и высказался: «Золота

51. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1881.
Л.38.

52. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1742.
Л.292.

53. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2003.
Л.3.

54. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2003.
Л.3об.

(1768)

Чертеж, учиненный в плане по определению Екатеринбургских заводов Горной экспедиции о построении при Уктусском заводе вновь промывальной фабрики, в каком точно месте, какою же длиною, шириною и вышиною, каменную или деревянную строить, тому значит по нижеписанному описанию литерами:

А – вновь построить каменная или деревянная промывальная фабрика, длиной 27 (30), шириною 6 ½ сажен;

В – толчея при той фабрике, длиной 10, шириной 7 сажен, вышиною 4 аршин;

С – колодец;

Д – кожухи;

Е – труба из лаля в помянутый колодец для проходу воде на колеса;

F – контора;

G – сени;

Н – плотина;

И – вешнячный и ларевой прорезы;

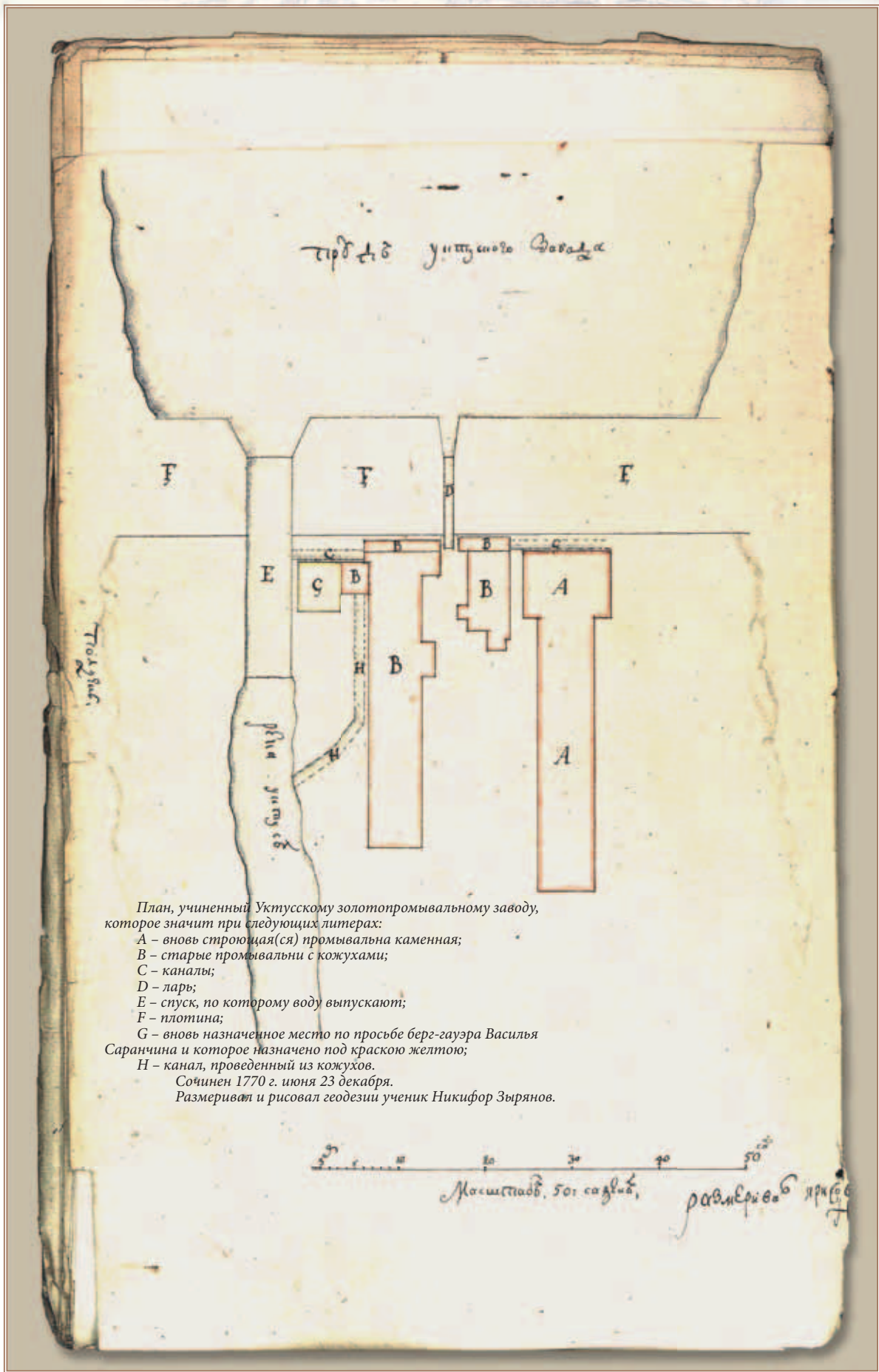
К – промывальни, которые ныне в действии;

L – спуски из лаля для проходу воде на колеса.

Маркшейдер. Д. Попов.

Рисовал унтер-шихтмейстер Памфил Вонявин.

Машинъ 20-го Сорта

План, учиненный Уктускому золотопромывальному заводу, которое значит при следующих литерях:
 А - вновь строящая(ся) промывальна каменная;
 В - старые промывальни с кожухами;
 С - каналы;
 D - ларь;
 E - спуск, по которому воду выпускают;
 F - плотина;
 G - вновь назначенное место по просьбе берг-гауэра Василья Саранчина и которое назначено под краскою желтою;
 H - канал, проведенный из кожухов.
 Сочинен 1770 г. июня 23 декабря.
 Размѣривал и рисовал геодезии ученик Никифор Зырянов.

добывается столь мало, что совсем не сходствует с тем богатством, какое б здесь Российское государство иметь могло» [55]. К тому времени по всем «похверкам» скопились уже тысячи, а кое-где и десятки тысяч, пудов непромытых откидных и прочих песков: «Невозможно все те пески перемять, сколько по фабрикам толчеями накаплиется... Для чего подполковник Немой нашел средство, что, следуя обычаю в Европе и в прочих местах образу, отмывать пески просто на вашгердах» [56]. Летом 1772 г. при Екатеринбургской фабрике, на Березовском и Уктусском заводах велась опытная промывка золотосодержащих песков. На Уктусе из 8 тыс. пудов намыто было 840 пудов шлиха, а золота получено менее фунта. Но это был шаг в верном направлении, подполковник уже наметил промывку пластов Березовского месторождения. Меж тем шахтная добыча сократилась, нашлись, естественно, критики метода, столица выказала недовольство, и дело заглохло.

Для истории Уктуса важно, что он участвовал в том начинании. И, кстати, по распоряжению подполковника в августе 1773 г. снесли наконец обветшавшую и уже частично растащенную на дрова Уктусскую крепость.

В конце 1760-х гг. на Уктусском (или Нижне-Уктусском) заводе штат предполагал 127 работников, реально значилось в 1768 г. 78 человек. Для сравнения: в Екатеринбургской золотопромывальной фабрике работали тогда же 40 чел. (по штату 66), на Пышминском заводе – 102 чел. (по штату 156), на Березовском заводе – 116 чел. (по штату 164) [57]. На Верхнем Уктусе количество работников не превышало двух десятков. Таким образом, хотя Уктус и сохранял нечто вроде особого статуса, двигателем отрасли он уже перестал быть.

Очевидной становилась тенденция: золотодобывающая отрасль все более сосредотачивалась на Березовских промыслах. В 1786 г. администрация золотодобычи вовсе перебазировалась из Екатеринбурга на Березовский завод и именовалась теперь Березовской горной экспедицией золотых производств. Хозяйство же малоприбыльных Уктусских золотопромывальных заводов постепенно угасало. Из нововведений на Уктусском заводе было лишь некоторое переустройство плотины – прежний бревенчатый обруб заменили каменной кладкой.

По данным на 1784 г., на Уктусе, в частности, значилось: «Плотина земляная, у которой от пруда срублен из бревен и выкладен из серого камня вместо обруба, длиною по фундаменту 69, поверху 77 сажен, шириною по фундаменту 22, поверху 12 сажен. При ней прорезы вешнячный и ларевой, колодец, в коем содержится вода для спуска на колеса...

Толчеи для протолчения руд – 2; пестов с оковкою железною – 18; действующих колес с валами – 2; вашгердов деревянных – 16; ящиков чугунных похкастенных – 6...

Золотопромывальная фабрика – 1; в ней вододействующее колесо с валом – 1; вашгердов деревянных, действующих водяной машиной, двойственных – 1; зыбок над оными для клажи песков – 1... При оной фабрике чулан для караула золота и содержания припасов» [58]. Еще действовала кузница со слесарной избой. В то время при толчейной фабрике работали постоянно пять человек, при промывальной – тринадцать, при кузнице – один кузнец [59].

На Верхнем же Уктусе к этому времени золотопромывка прекратилась вовсе, там сохраняли действие лишь пильная да мукомольная мельницы.

Тем не менее, село Уктусское было не самым бедным и малочисленным. По данным на 1787 г. здесь жили 117 человек мужского пола. Для сравнения, на Березовском и Пышминском заводах – 259 чел. [60]

Здесь нужно отметить, что в описываемый период на Урале произошли два чрезвычайно важных события, на столетие определившие путь развития края.

55. Подробнее см.: Корепанов Н.С. Первый век... С.115-116.

56. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.2129. Л.102об.

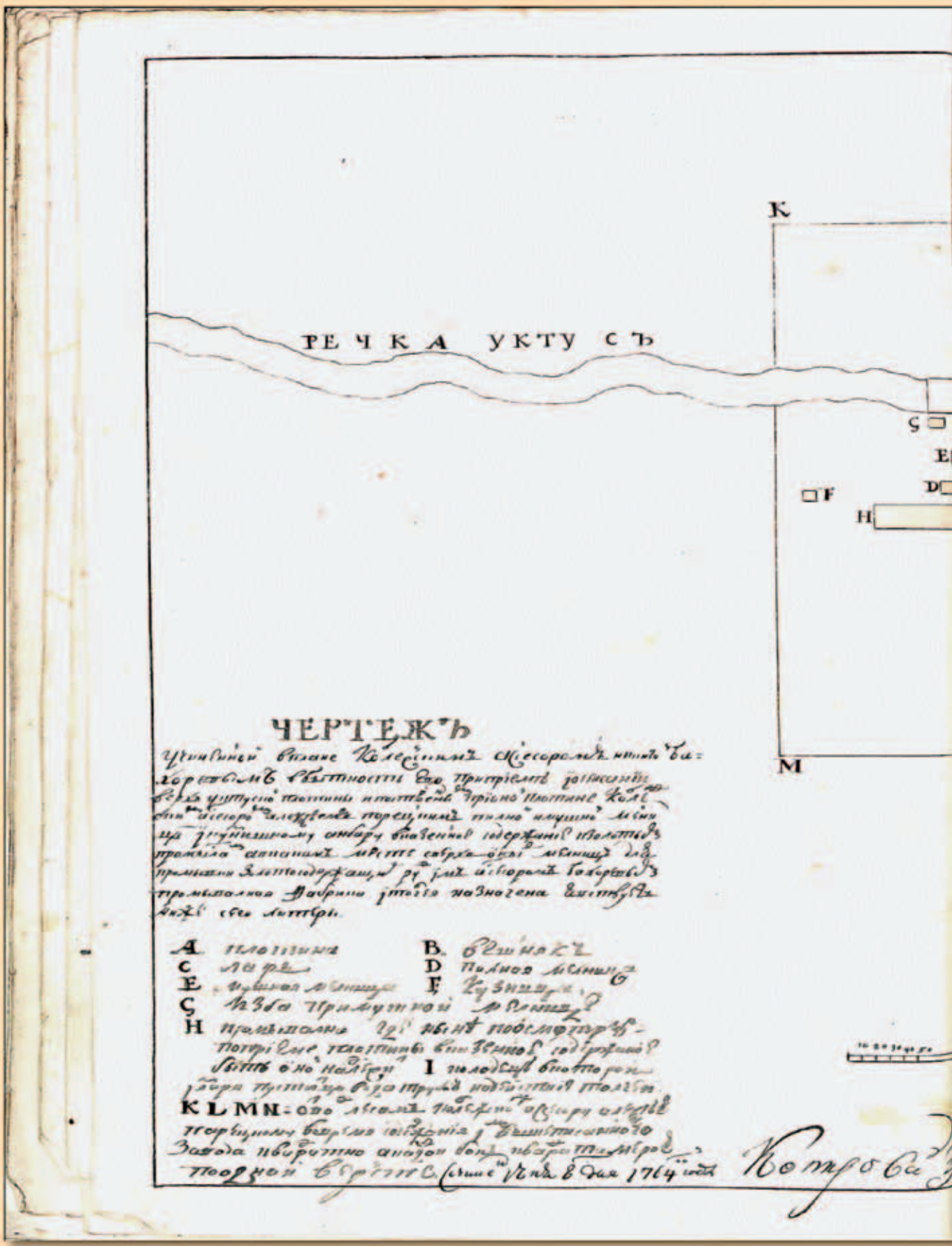
57. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1881. Л.362.

58. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Ф.29. Оп.1. Д.183.

59. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.160. Л.78.

60. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.199. Л.252.

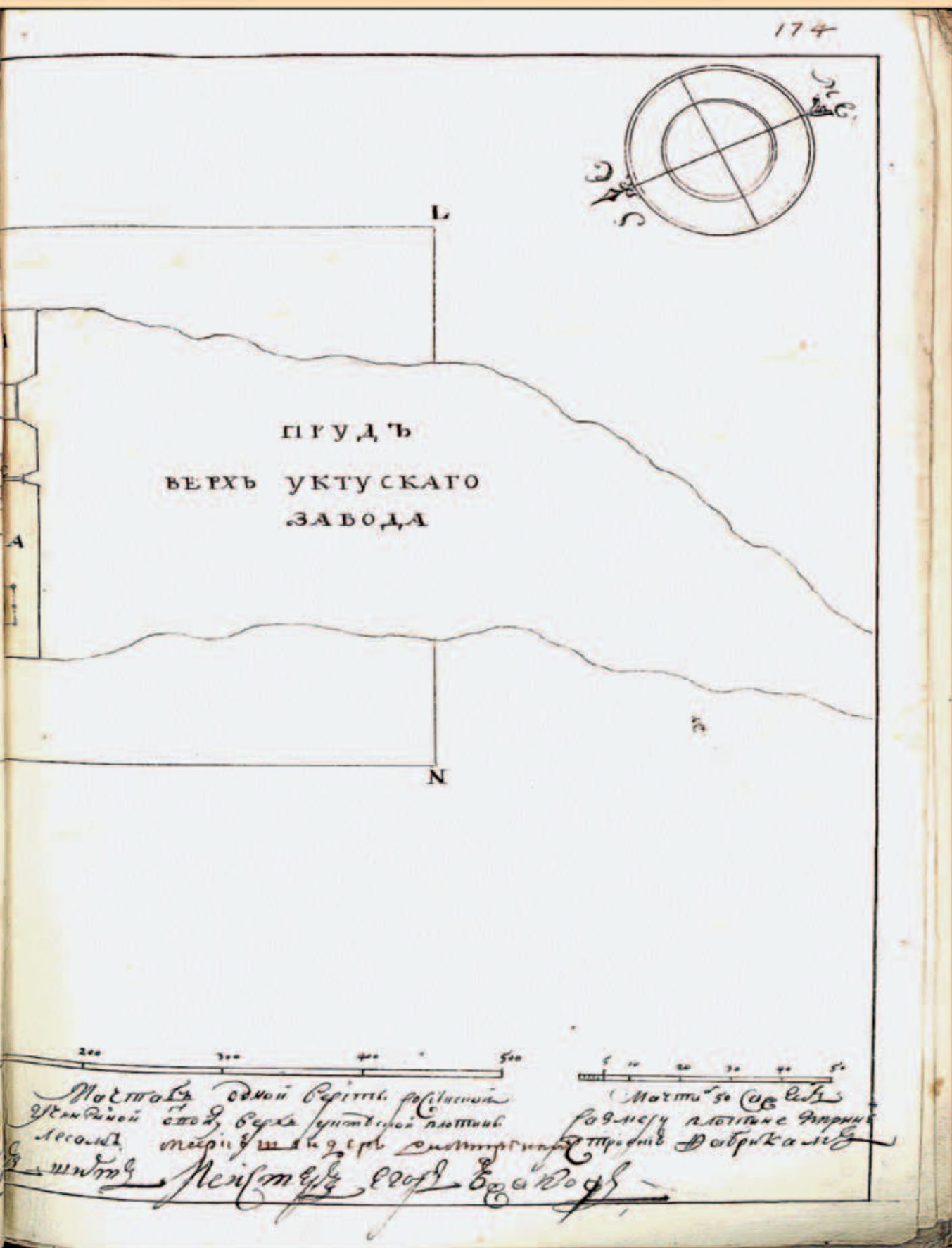
РЕЧКА УКТУСЪ

ЧЕРТЕЖЪ

Учрежденъ въ мѣстѣ Колесиннѣхъ Миссоромъ и мѣстѣ ба-
 жорскихъ въ вѣдѣнности ево приписанъ заводъ
 въ мѣстѣ Уктуснѣхъ плотинъ и мѣстѣхъ при оныхъ плотинахъ
 оныя мѣста Александръ порешилъ пилно и мѣсто мѣсто
 на рѣкѣ Уктуснѣхъ оныя мѣста и оныя мѣста
 промѣна оныя мѣста оныя мѣста оныя мѣста
 промѣна оныя мѣста оныя мѣста оныя мѣста
 оныя мѣста оныя мѣста оныя мѣста оныя мѣста

- A плотина
- B башня
- C мост
- D пильный станок
- E молоток
- F кузня
- G машина
- H завод
- I молоток
- KLMN - оныя мѣста

Корепановъ

Верхне-Уктусский завод, 1764 г. ГАСО. Ф.24. Оп.1. Д.1889. Л.173а-174.

В конце 1750-х гг., в конце царствования императрицы Елизаветы Петровны, были розданы в частное (тогда говорили: в партикулярное) владение практически все казенные заводы. Из металлургических заводов в казне оставались лишь Екатеринбургский и Каменский. Широкомасштабная, одномоментная и не совсем продуманная приватизация привела ко множеству бед, среди самых заметных – к массовым выступлениям приписных крестьян по всему Уралу. Скрытое недовольство выражали и многие горные офицеры. Спустя всего несколько лет пришлось спешно возвращать в казну некоторые самые мощные заводы и спешно же укреплять местную горную власть. С теми событиями было связано и назначение Главным командиром генерала Ирмана – второго генерала в истории Екатеринбурга.

А в 1781 г. произошла коренная и, вероятно, также не вполне продуманная реорганизация горного ведомства – Главное правление в Екатеринбурге и екатеринбургских командиров сменили губернские структуры, подчинявшиеся Перми. Этим дело не кончилось, и на протяжении полувека горная власть на Урале подвергалась полной перестройке еще несколько раз.

Словом, весь порядок вещей «горного мира» обрушился. Ему на смену пришла обычная бюрократическая система, живущая для себя и интересующаяся лишь своими интересами. А в экономике посеяны были семена и уже проросли первые росточки грядущего кризиса металлургии.

Так вот, золотодобывающей отрасли все это не касалось.

Золотодобыча всецело находилась в руках казны, многие горные офицеры и саксонские контрактеры переходили с приватизированных заводов на службу в золотой отрасли. На золотых рудниках и золотопромывальных заводах долго еще сохранялись традиции горной службы, заложенные во времена Геннина и Татищева.

В том строю стоял и Уктус.

Угасание.

С конца 1780-х гг. Уктусский золотопромывальный завод медленно, но неуклонно приходил в упадок. Надобность в нем для золотодобывающей отрасли ограничивалась возможностями промывных устройств. Золотоносную руду сюда возили почти исключительно с Березовских промыслов; собственного сырья на Уктусе не было, или же оно уступало березовскому.

Завод по-прежнему подчинялся Березовской экспедиции – с начала нового XIX века она звалась Березовской горной конторой золотых промыслов. С Уктуса туда регулярно отправлялись рапорты о благополучном состоянии завода, никого особо не интересовавшие.

К 1800 году оборудование уктусской золотопромывальной фабрики было загружено лишь наполовину, и в Екатеринбурге для нее придумали другое дело. Главным начальником уральских заводов был тогда коренной екатеринбуржец Аникита Сергеевич Ярцев. Он первым же из жителей Екатеринбурга окончил университет (Московский, естественно) и первым из екатеринбуржцев достиг генеральского чина. Словом, ему не отказать было в парадоксальности мышления, в свежем взгляде на устоявшееся.

«Для заводов казенных на разные нужные поделки всегда покупается в год разных кож, как то: юфтевых, подошвенных и сыромятных весьма немалое количество. В нынешнее ж время на необходимую для присыльных [ссылных – Н.К.] обувь должно их заготовить еще гораздо превосходнее. А кожевен частных людей хотя в Екатеринбурге и довольно, но кожи столь выделяются непрочны, что едва ль их где-либо в России хуже есть. Да и цена столь худым козам не только против прочих мест не дешевле, но некоторые гораздо дороже продаются...» [61] Уже говорилось, что после реорганизации горного ведомства 1781 г. жизнь в крае пошла совсем по-другому. Все громче заявляли о себе прежде незаметные купцы и мещане. Почти поголовно обратились они к прибыльному мясному и кожевенному промыслу, на мясе,

сале и кожах сделало екатеринбургское купечество свой первый миллион, поднявшись до имперского уровня. Мясные бойни располагались и в старообрядческом Шарташском селении, и в самом центре Екатеринбурге. Почти во всех купеческих дворах дымили салотопни, а самые оборотистые устраивали себе и кожевенные заведения с дубильными сыромятных кож и толчеями дубовой или вязовой коры. Словом, коммерция Екатеринбурга на рубеже веков видела будущее не за золотом, а за мясным промыслом.

Меж тем, в казне ни одного подобного заведения не было. И тут вдруг в Екатеринбурге объявился и, надо полагать, добился встречи с Главным начальником Ярцевым мастер кожевенного дела швед Стремстедт. Так что генералу Ярцеву пришлось лишь высказать уже очевидное.

Вывод его напрашивался: «Находит нужным завести небольшую казенную кожевенную фабрику, чтоб могла удовлетворить все заводские нужды. К заведению коей весьма малый потребен кошт – и только на построение одной большой избы или казармы. А мастер кожевенный, иностранец Страмстет, находящийся там, который, как из опытов видно, весьма хорош, обещается делать кожи в доброту английским не уступающие. И объявил свое желание вступить в вечное подданство и в службу» [62].

62. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.4. Л.1-10б.

Казалось, что столетний Уктусский завод опять возрождается, на этот раз как крупное кожевенное и обувное предприятие – первое столь серьезное на казенных заводах. В общем, было в этом что-то символичное: сыромятные башмаки готовы были потеснить золото.

Во всяком случае, в Берг-коллегии, посчитали дело стоящим того: «Стараться изыскать способы и приучать мастеровых и работных людей к деланию обуви как собственно для заводских жителей, так и для ссыльных. А тем довести оное мастерство до того, чтобы сие заведение на будущее время послужило заводам и казне достаточным прибытком...» [63]

63. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.4. Л.3.

Кожевенную фабрику разместили в половине каменной золотопромывальни. Работать она начала 13 марта 1801 г. – в памятный день, на другой день манифеста о восшествии на престол императора Александра I.

А спустя два месяца в Уктусской заводской конторе к присяге был приведен мастер Стремстедт: «Обязался в том, что принятые от Уктусской конторы и впредь принимаемые из купленных с браку его сырья бычьи, коровьи и конинные кожи выделывать в доброту и чистоте, не уступающие против аглицких кож» [64].

64. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.4. Л.4. 6

Свой расчет на кожевню строили и в Екатеринбурге: «А как в той же самой кожевенной фабрике может в год отделяваться и более 5000 кож, то по мере заводской надобности может и горное правительство дело их преумножить, ибо всякий заводской хозяин всюду и во всех заготавливаемых запасных и машинодействуемых частях обязан всевозможную казне пользу по совести и радению своему отыскивать и в действие производить» [65].

65. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.4. Л.6.

Итак, спустя столетия от основания Уктуса здесь как будто бы родилось вовсе новое для заводского хозяйства дело. Хотя на первом месте по-прежнему стояло золото.

В 1803 г. в Екатеринбург затребовали подробные сведения обо всех золотопромывальных заводах. В очередной раз было составлено описание Уктусского завода, подписал его управитель Василий Ломаев.

Многое изменилось, многое стояло на своих местах: плотина, обшитая бревенчатым обрубом, высотой в 8 аршин с вешнячным и ларевым прорезами, пруд при ней. «Спрудная вода разливается в длину на 2 версты, в ширину на 85 сажень, воды поднимается в вышину с порогов на 5 аршин, коей для действия толчеи в незасушливые годы достает на весь год».

Каменная фабрика – в одной половине новая кожевня, в другой старые толчеи и вашгерды: «Поставлены ж оные обыкновенно с падением, то есть у каждого вашгерда одна сторона к толчее выше 2 вершками». Больших вашгердов два, малых – двадцать.

На год для заводского безостановочного действия потребно 200 тыс. пудов руды. Возят руду с Березовских промыслов за 22 версты. И намерены возобновить брошенные ближние рудники с обвалившимися семью шахтами за Исетью, в 7 верстах от завода.

На двух похкастенах в сутки толчется от 450 до 800 пудов. «Чистка похкастенов делается каждые сутки при остановлении действия толчеи на 2 часа. В то время вынимается оставшийся в похкастенах золотосодержащий шлик с песком». В сутки выходит от 40 до 60 пудов шлика. После промывки на малых ручных вашгердах выходит 20-30 фунтов шлика с золотом.

Это все вкратце, вся же операция весьма непроста и длится немало: «В седмичное ж время золота вымывается не менее 1 ½ и не более 4 ½ фунтов». В работе обращается в течение суток от 45 до 80 человек.

Еще же при заводе имеются пильная мельница (в сутки распилка в тес 12-15 бревен), кузница на два горна, дубовая толчея (толченая кора идет на дубление сыромятных кож), меховая изба, конюшня с тележником, амбары, сарай, «казенный магазейн» (провиантский склад).

Еще церковь Преображенская, контора, два дома управительских. «Школа земляная, длиною 4, шириною 3, вышиною 2 сажень; в ней обучаются грамоте мастерских детей 25 человек». Мастерских домов 134, купеческий – 1, мещанских – 17, крестьянских – 42. «Всех жителей обо-го пола 1 055 душ».

Хлеб привозят из окрестных деревень, за прочими продуктами жители ездят в Екатеринбург, ярмарок не бывает. «Садов в заводе не имеется. В пруде рыба ловится щучина, чебаки и окунь, и очень улавливают мало».

В Верхне-Уктусском, или Елизаветском, заводе мукомольная мельница при плотине догнила и сломана, зато строится золотопромывальня. Пруд заводской, питаемый речками Уктусом, Шиловкой и Патрушихой, разливаётся в длину на полторы версты, вширь – на 120 сажень. Помимо щук, чебаков и окуня, если повезет, можно было выловить и налима [66].

Что же касается кожевни, то выделяются кожи белые юфтевые, глянцевого, белые сапожные, подошвенные и сыромятные. И качество, вроде бы и в самом деле не уступает «аглицким». И как знать, как сложилась бы дальше жизнь Уктуса, кабы бес не попутал мастера Стремстедта.

Он не проворовался, но слишком уж стал полагаться на заботу о себе и своей фабрике со стороны казны. И утерять бдительность, перестал следить, за чем обязан следить всякий мастер. Валом пошел брак, жуткий был насчитан убыток, мастера отстранили и описали имущество, вскоре же он перебрался на Гороблагодатские заводы. Дело дошло до Министерства финансов и тянулось полтора десятка лет.

Не вышла затея с уктусской кожей, и, видимо, тогда окончательно и надломился Уктус.

Завод продолжал действие до 1840-х гг., но значение его снижалось, особенно же с началом промышленной разработки золотых россыпей Березовского месторождения. Везти золотосодержащую породу на Уктус становилось всё накладнее, проще было строить малые промывальные фабрики непосредственно на территории россыпей.

Возможно, администрация поддерживала Уктус не ради одной лишь экономики, а дабы ослабить напряженность на Березовских промыслах. Весной 1820 г. от худой жизни там случилось массовое и отчаянное выступление. С отказом от работ, рабочей кассой, агитацией, выборными переговорщиками, стычками с солдатскими командами и увечьями штрейкбрехеров – всё как положено. И с набатом к восстанию, никем по неопытности не поддержанным. Зачинщиков посадили в тюрьму, самых активных выслали на северные заводы, но кое-кого отправили и на Уктус.

В июне 1820 г. горный начальник Екатеринбургского округа Николай Шленев встревожено писал в Березовскую контору: «Было предписано строжайше розыскать, кто именно состоит виновным в недодаче мастеровым Уктусского завода жалованья и провианта» [67]. Жалованье недодали переведенным на Уктус с Березовских промыслов 88 мастеровым. Ясно, что тихий Уктус охладил горячий материал, и многие здесь остались.

И похоже, им здесь нашлось и другое занятие, не связанное с золотом. Имеются данные, что в 1820-е гг. на некоторое время возобновляла действие уктусская домна. А чугун сплавляли 5 верст по Нижне-Исетскому пруду на Нижне-Исетский железоделательный казенный завод.

В 1830-е гг. на Уктусском заводе помимо штейгера, двоих унтерштейгеров и двоих штейгерских учеников работали более сотни мастеровых. Тогда же в Уктусской школе учились 15 учеников.

По данным же на 1829 г., на Уктусе жили 529 мужчин и 571 женщина, стоял 2081 деревянный дом, не было ни одного каменного, и распаханно было 218 огородов. На Елизавете тогда же насчитали 45 мужчин и 74 женщины, 24 деревянных дома и 24 огорода. Садов не было [68].

Зато появилась на Уктусе каменная церковь.

Еще на втором году наступившего нового века Березовская контора рапортовала: каменных церквей ни на одном из трех золотопромывальных заводов (Березовский, Пышминский, Уктус) не имеется. А в 1808 г. по благословию пермского епископа Иустина начали строить на Уктусе каменную Преображенскую церковь с приделами Казанской Богоматери и Николая Чудотворца. Казанский придел выстроили и освятили спустя год, а в марте 1821 г. заводской управитель маркшейдер Ширин рапортовал: «Ныне уже к совершенному окончанию во всех частях приведена. И первопрестольный храм Преображения Господня всем внутренним пристойным благолепием украшен, а равно и потребною утварью снабжен» [69]. 9 мая храм освятил екатеринбургский протоиерей Федор Карпинский. Впрочем, не обошлось тогда, кажется, без накладки. В августе того же 1821 г. епископ Иустин извинялся перед Н. Шленевым, начальником Екатеринбургского округа: «А что прежде сего вместо одного храма благословил я освятить придельный храм во имя святителя Николая Чудотворца, в том с моей стороны последовала ошибка не умышленная» [70].

После постройки церкви, пожалуй, лет сто не появлялось на Уктусе ничего значительного. Кроме, конечно же, каменного моста.

С прекращением золотопромывального производства бывший завод с поселком отошли под ведение администрации казенного Нижне-Исетского завода. Уктусских жителей это, в общем, должно было устраивать: «Елисаветское и Уктусское селения находятся в ведении Нижне-Исетской дачи. Для жителей их, кроме земли, находящейся под усадьбами, конопляниками и прочим, ограничены в полную собственность земли под скотские выгоны» [71]. Из Нижне-Исетской же заводской конторы в ноябре 1850 г. и было высказано: «Состоящий в Уктусском селении деревянный мост, пролегающий чрез речку Уктус, исправляется каждое лето заводскими людьми... Но за всеми этими исправлениями мост этот по своей ветхости делается опасным для проезда. Поэтому вместо одного необходимо построить в будущее лето новый» [72].

Однако лишь спустя два года Главный начальник уральских заводов Владимир Андреевич Глинка распорядился о выделении средств на постройку. Чертеж и смету готовил заводской архитектор Андрей Спринг. Дело вообще оказалось непростым: «Предполагалось производить в то время, когда вода из Нижне-Исетского пруда будет выпущена, так что место, где будет строиться мост, должно бы осушиться. Но этот способ для осушки места оказывается неудобным. Выпуск воды из пруда на целое лето остановит и заводское действие на то же время.

ГАСО. Ф.41. Он.1. Д.474.

Л.416-418об.

67. ГАСО. Ф.24. Он.33. Д.1044. Л.3.

68. ГАСО. Ф.41. Он.1. Д.759. Л.17, 54.

69. ГАСО. Ф.43. Он.2. Д.1580. Л.1

70. ГАСО. Ф.43. Он.2. Д.1580. Л.8.

71. ГАСО. Ф.25. Он.1. Д.348. Л.4

72. ГАСО. Ф.25. Он.1. Д.3183.

Л.1-1об.

73. ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1435. Л.5.

А необходимо употребить другое средство, а именно: сделать временную заимку сперва чрез половину реки, осушив место, возвести половину моста, потом обвести другую половину реки шпунтовыми сваями, а первую разобрать для протоку воды» [73]. Кстати одновременно планировалось строительство мостов через речку Уктус в Елизавете.

74. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.3183. Л.120.

Наконец осенью 1856 г. строительство началось, а в июне 1857 г. управитель Нижне-Исетского завода отрапортовал: «Устройство Уктусского моста по 28 июня окончено» [74].

75. ГАСО. Ф.25. Оп.2. Д.3337. Л.1.

Так случилось, что Уктусский мост строился в драматичное для Уктуса время. Уктусский завод окончательно переставал таковым считаться, архив старой Уктусской заводской конторы и новой конторы золотых промыслов передавался в Екатеринбург, все заводские постройки снимались с баланса Нижне-Исетской администрации. Лишь с плотиной решили повременить до постройки моста: «В настоящее время разламывать сливной мост и водопроводный ларь, состоящие в самой плотине, признается неудобно, потому что чрез прорезы существует ныне дорога для проезда из города Екатеринбурга чрез Уктус на Челябинский тракт» [75].

Итак, в 1852 – 1854 гг. после согласования множества пунктов во множестве инстанций Уктусский завод был упразднен. Видно срок ему был отмерян ровно в полтора года.

Как ни удивительно, продолжали периодически рождаться разные проекты, где упоминались слова «Уктус» и «уктусская плотина». В 1870-е гг., например, велись разговоры о возобновлении на Уктусе доменного производства. Уктусским чугуном предполагалось тогда снабжать оказавшийся в кризисе Нижне-Исетский завод.

76. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.348. Л.2.

И тогда же англичанин Василий Ятес, сын и брат знаменитых екатеринбургских фабрикантов, намеревался устроить на Уктусе и в Елизавете две бумажные фабрики. Он писал в администрацию Екатеринбургского горного округа: «В Екатеринбургской горнозаводской даче я намерен устроить две каменные фабрики для выделки писчей бумаги, и для постройки этих фабрик приискал два пустопорожных места, состоящие в Уктусском и Елизаветском селениях, на которых существовали в давние времена заводские плотины, в настоящее время совершенно разрушившиеся» [76]. Ятес намеревался арендовать оба места на шестьдесят лет.

77. ГАСО. Ф.25. Оп.1. Д.348. Л.5.

Ему отказали ради сохранения окрестных лесов – частных заведений, требующих порубок казенного леса, строить не дозволялось: «Вообще допущение устройств фабрик в заводском округе может повлечь к разным неудобствам по лесоохранению» [77].

В конце концов, лишь окрестные леса да история оставались главной ценностью Уктуса.

* * *

О нем никогда не забывали, но никогда и не придавали ему особого значения. Екатеринбург, а потом и Свердловск, всегда стоял спиной к Уктусу. Точнее сказать, Уктус после закрытия завода был просто межой на пути из города к Нижне-Исетску, а потом к району Химмаша. Уктусские горы да речка Уктус, в 1920-е гг. ставшая Патрушихой, – вот все, что замечали проезжие и приезжие люди. И с годами все меньше напоминали заводскую плотину несколько вытянувшихся в линию холмиков по обоим берегам речки, у подножия горы, звавшейся в XVIII веке Березовой, в XIX веке Преображенской, а в XXI веке ставшей горой Татищева.

И все же этот небольшой участок остается одним из самых значимых мест в истории города и всего Урала. Ибо Уктус – исток Екатеринбурга.

Уктус, 1850 (фрагмент)

3 – бывшая золотопромывальная фабрика;

4 – волостное правление;

5 – место для общественных заведений;

6 – каменная церковь;

7 – деревянная часовня;

8 – бывшее кладбище.

ГАСО. Ф.59. Оп.5. Д.8281.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ В ГОРНОМ ВЕДОМСТВЕ*

Класс	Воинские (пехота)	1722 - 1734 гг.	С 1734 г.
VI	Полковник	Берг-рат	-----
VIII	Майор	Обер-цегентнер	Обер-берг-мейстер
IX	Капитан	Берг-мейстер, гитен-фервальтер, берг-фогт	Берг-мейстер, обер-гитен- фервальтер (заводской комиссар), обер-цегентнер (главный казначей)
X	Капитан-лейтенант (капитан-поручик)		Маркшейдер, обер-берг-шрейбер (секретарь Канцелярии Главного правления заводов)
XII	Лейтенант (поручик)	Берг-гешворен, берг-шрейбер	Гитен-фервальтер (заводской управитель)
XIII	Унтер-лейтенант (подпоручик)		Берг-гешворен (горный надзиратель)
XIV	Прапорщик		Шихтмейстер (надзиратель припасов, надзиратель лесов)
—	Унтер-офицер (подпрапорщик)	—	Унтер-шихтмейстер (надзиратель работ)

* Только горные чины и звания, упоминаемые в очерке.

Список сокращений.

ГАСО

Государственный архив Свердловской области

**Корепанов
Николай Семенович**

Корепанов Н.С. (р.1964), историк и краевед, автор многочисленных публикаций, в т.ч. нескольких монографий по истории Урала, Екатеринбурга XVIII-XIX вв. Сотрудник Музея истории Екатеринбурга.

В настоящем издании рассматривается история Уктусского завода. Один из первых уральских металлургических заводов был основан в начале XVIII в., затем преобразован в первый в России золотопромывальный завод. История уникального предприятия рассматривается на основе богатого архивного материала. Многие чертежи и планы публикуются впервые.

Всем интересующимся историей Урала и историей техники.

